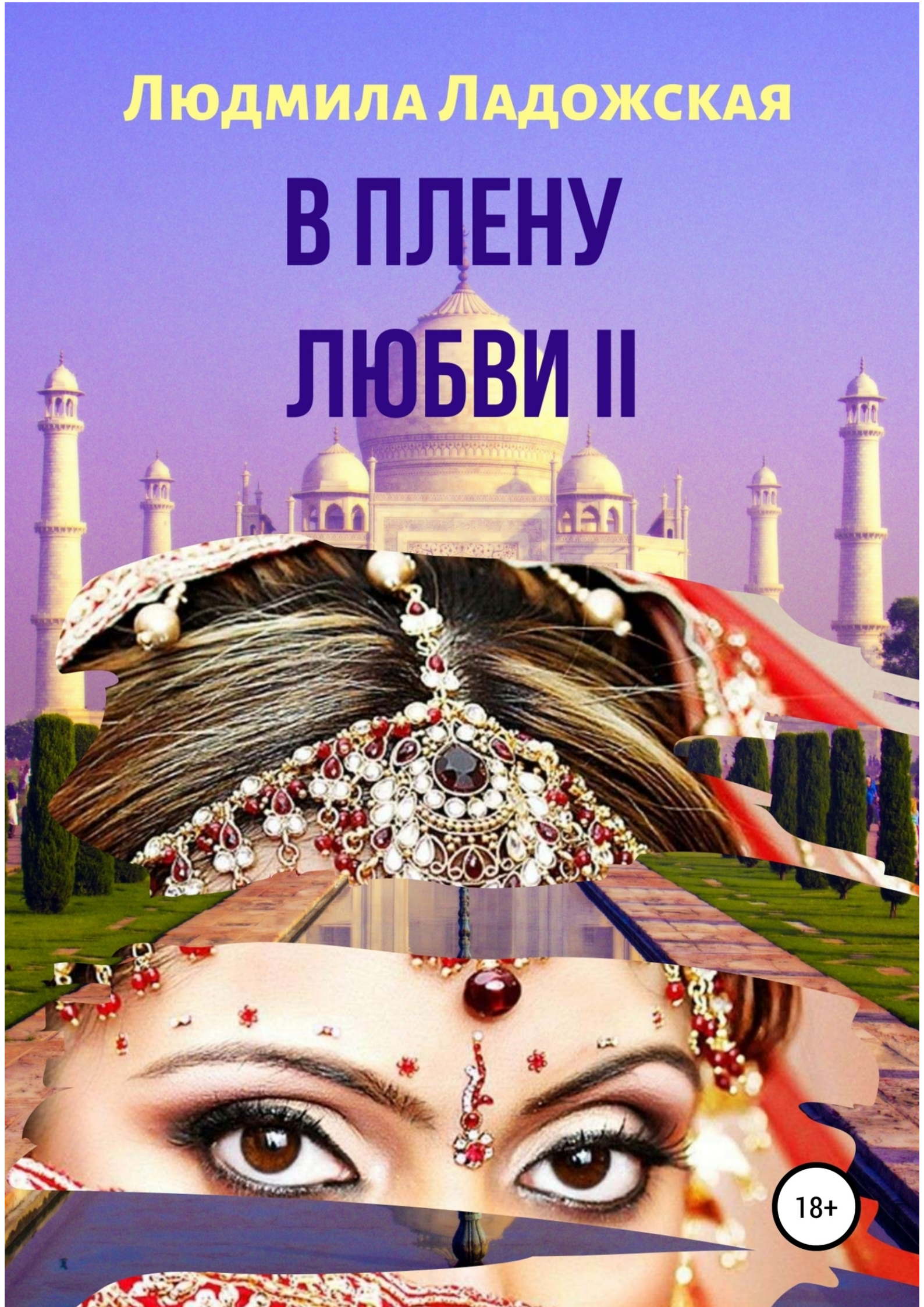

Людмила Ладожская

В ПЛЕНУ ЛЮБВИ II

18+

Людмила Ладожская

В плену любви II

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Ладожская Л.

В плену любви II / Л. Ладожская — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Весной 1944 года семья Нортембергов, Таисия, Галина и Эрих, под новыми именами в качестве английских предпринимателей благополучно достигают берегов Индии и решают свить семейное гнездо в княжестве Майсур. Индия приняла их достаточно тепло, так как по прибытию они сразу развернули бурную деятельность по строительству фабрики по производству тканей, предоставив многим индийцам работу, особенно нуждающимся в ней в те тяжелые времена. В июле того же года господь подарил Лувинии и Дэвиду (Таисии и Райнеру) единственного сына Раджана. По окончании университета Раджан встретил на своем пути очаровательную Малати, дочь садовника их семьи. Необразованная и немного дикая деревенская девушка мгновенно завоевала сердце молодого бизнесмена. Спустя два года он делает предложение Малати, но в день свадьбы девушка непонятным образом исчезает. Как же все-таки сложится судьба единственного сына Лувинии и Дэвида и чем придется ему пожертвовать, чтобы обрести настоящую любовь и семейное счастье.

ПРОЛОГ

Дэвид Эванс нервно ходил возле двери, за которой вот-вот должен был появиться на свет плод его беззаветной любви. Уже несколько часов подряд из их с супругой спальни раздавались стоны Лувинии, монотонный голос доктора и успокаивающая речь его матери. Молодой отец просто не знал, куда себя деть. Первый раз за все время он не знал, как и чем помочь своей жене.

Дэвид оперся руками о перила и беспомощно смотрел на закрытую дверь. Часы ожидания вернули его к воспоминаниям о прибытии в Индию. Именно эту страну семья Эвансов и Харрисонов связывала со счастливым будущим, спокойной и мирной жизнью, которой всем так хотелось после стольких выпавших на их долю испытаний.

Николос Додсон, управляющий лорда Брауна, основательно подготовился к встрече гостей. Владея достаточной информацией, он предоставил им несколько вариантов приобретения недвижимости и земель. И после двухнедельного путешествия, в сопровождении Додсона, Эвансы приняли решение поселиться в княжестве Майсур, на юге Индии, во дворце одного из разорившихся князьков, в километрах сорока от самого города.

Дворец немного пришел в запустение, но, несмотря на это покорила европейцев наповал своим величием. Он находился на небольшой возвышенности и был выстроен в виде буквы П. Огромные ворота, с двумя белыми львами-статуями защищали внутреннюю часть дворца. Вся территория при этом грандиозном строении была обнесена зубчатыми стенами, способными выдержать даже натиск слонов. Дворец был построен в трех уровнях. Первый и второй уровень здания были покрашены в белый цвет, а третий уровень в нежно голубой. Создавалось впечатление, что дворец, будто парил над зеленой равниной, что придавало ему легкость и необычайную изысканность. Центральную часть украшали три небольшие позолоченных купола, в которых озорничали лучи индийского солнца, ослепляя своим блеском. Позади дворца был раскинут сад, в глубине которого находилось еще одно небольшое здание, выполненное в таком же стиле, только в два этажа с невысокими потолками, в котором Антуан Эванс предложил поселиться Гордону и Лизе.

От великолепия и убранства внутренних помещений дворца у Эвансов захватило дух. Из огромного холла по бокам поднимались две лестницы, которые вели на второй и третий этаж в комнаты хозяев. В глубине центральной части холла была построена возвышенность, обнесенная белыми резными столбами с элементами золота, по краям которой были размещены низкие диваны и разбросаны подушки, а посередине невысокий широкий стол. Холл был выполнен в зеленых, салатных и желтых тонах. На первом этаже левого крыла размещались помещения для приготовления и приема пищи. А правое крыло, судя по небольшим комнатам, предназначалось для прислуги.

Воспоминания Дэвида прервали громкие крики его жены и долгожданный плач ребенка. Дэвид стоял, как школьник, в ожидании, когда ему отворят двери. Антуан, словно предвидел рождение внука, приехал вовремя, возложив на Гордона, обязанности контролировать строительные работы на фабрике. Отец с сыном молча, посмотрели друг на друга и, услышав звук открывающегося замка, застыли в нервном напряжении. Очаровательная Шейлин – жена, мать и уже бабушка в одном лице знаком руки остановила мужчин, что бы те не снесли ее с пути.

– Джентльмены, вы не на скачках! Осторожнее!

Дэвид заглядывал в комнату поверх головы матери, что бы убедиться, что с его ребенком и супругой все в порядке. Шейлин взяла его за руку и, улыбаясь, сказала:

– Сынок, у тебя родился мальчик! Поздравляю!

Дэвид от счастья застыл на пороге, радуясь рождению младенца. Последние месяцы он только, что и делал, как представлял сына рядом с собой, как он с ним гулял, ходил на фаб-

рику. Только сейчас, став отцом, он понял, как нелегко было его отцу смириться с решением его выбора военной карьеры. Антуан оказался очень мудрым, терпеливым и любящим отцом, предоставив за сыном право выбора своего будущего. И к тому же очень проворным дедулей. Дедушка уже протиснулся к кровати роженицы и держал на руках своего внука.

– Сынок, иди! Ты сейчас нужен своей жене и сыну. Иди, дорогой, – подтолкнула его мать.

Дэвид подошел к кровати и поцеловал свою измученную, но счастливую супругу.

– Спасибо за сына, дорогая! – прошептал он ей на ушко и осторожно взял малыша у деда.

– Без тебя бы его не было, Дэвид! Ты уже придумал имя нашему сыну?

Дэвид ничего и никого не слышал. На него смотрел белокурый малыш с голубыми глазками, причмокивая пухлыми розовыми губками в поисках материнской груди.

– Лувиния, он похож на маленького принца. Я почему-то не задумывался об имени. Я представлял малыша, но имя...

– Тогда ему подойдет имя Раджан, господин, – тихо сказала служанка, помогавшая при родах.

Все устремили вопросительный взгляд на смутившуюся женщину.

– Вы сказали, что мальчик похож на принца, господин. Когда он вырастет, он станет королем. Имя Раджан означает – король. Это хорошее имя.

– Гори, – обратился Дэвид к служанке, – скажу правду, что я и не думал назвать малыша индийским именем. Но я живу в Индии и не имею ничего против, что бы мой сын стал королем! Лувиния, а ты?

– Король, так король, Дэвид! А бабушка с дедушкой не будут против?

Антуан с нежностью посмотрел на невестку. Ему очень льстило, что она всегда считалась с их мнением. Дедушка еще раз взглянул на внука и торжественно произнес:

– Да, я думаю, что малыш будет королем. Не всей страны, но текстильного бизнеса точно!

Часть I

Раджан

Поселок Ватапи находился на берегу одного из притоков священной реки Кавери, буквально в километрах семи от дворца, который уже как семнадцать лет принадлежал господину Эвансу и его семье.

Амар Гопал, находясь в хорошем настроении, напевал веселые мелодии, торопливо шагая домой, где его дожидалась семилетняя дочь Малати. Проходя по поселковой площади, в центре которой раскинулся великий баньян, садовник Эвансов поздоровался со старейшиной Бахманом Гандхи, скучающим в тени огромных крон священного дерева.

– Здравствуй, Амар. Рано ты сегодня с работы! – начал разговор один из старейшин поселка.

– Да, господин Гандхи! Сегодня во дворце отмечают день рождения молодого господина и меня отпустили пораньше. А, вот и мой цветочек меня встречает!

– Папа, папа! Ты принес мне сладости из дворца? – кричала издали перепачканная худенькая девочка, с растрепанными длинными волосами, несясь через всю площадь.

– Малати, дочка! Опять ты без проса из дому вышла! Я же тебя просил столько раз, – сказал отец, обнимая свою единственную дочь.

– Я отпросилась у тетушки Дипали. Не ругайся, папочка! Я тебе ужин приготовила, – виновато сказала девочка, обвивая шею отца своими тонкими ручонками.

– Ты растопишь любое сердце, сокровище мое!

– Ой, Амар, Амар, – причмокивая сказал Бахман. – Жениться тебе, братец, надо. Девочка подрастает, за ней присмотр нужен. Потеряешь дочку, Амар!

– Да, я и сам понимаю все, господин Гандхи. Но видно не судьба мне больше надеть на женщину ожерелье «тали». Мне нужно думать о приданом для дочери.

– А чем тебе твоя соседка Дипали не нравится, братец Амар? – спросил гончар Катила, подойдя к разговаривающим мужчинам.

Амар с дочкой рассмеялись, глядя друг на друга.

– Шутник ты, Катила. Это надо иметь ряд сменных ушей, что бы слушать болтовню Дипали.

– Дипали такая, но справедливая и хозяйственная женщина, – посмеиваясь, сказал сельский гончар. – А что, Амар, угошенья будут из дворца? Дети ждут, не дождутся.

– Будут, будут. Целых две тележки готовят. Я спросил на кухне, а они меня прогнали. Говорят, не до меня им. Весь свет Майсура собрался в саду у англичан. Как, никак молодому господину исполнилось семнадцать лет.

– Абусария тоже там? – спросил Катила.

– Там. Вместе с женой и дочерью. Не отходит от господина Дэвида. Говорят, плохи дела у нашего магараджи.

– Лучше бы, конечно, наш господин не имел с ним никаких дел, – поддержал разговор старейшина. – Много плохого стали говорить о Суниле после кончины его отца. Так и не нашли виновного в его смерти.

– Ой, господин Гандхи, бог им судья. Все богачи одинаковые, – проворчал гончар.

– Ты не говори зря плохо про англичан. Работу в поселке людям дали. Из города к нам люди едут. Просто так что ли? Если бы не господин Эванс, то нас бы одолел голод, как всю Бенгалию.

– Да, да Катила. Хоть он и англичанин, а поселку помог выжить и не только. Посмотри, дома поправил, воду в центре поселка провел. Вон резервуар целый! Работу женщинам на дом разрешает брать. Не гневи богов своими словами, Катила. Лакшми смилостивилась и послала нам англичан.

– А в прошлом году, помнишь, выгнал с фабрики с позором сына моего брата?

– Молчи, Катила. Племянничек твой вором оказался. И поделом ему! – в сердцах сказал старейшина. – Иди и не порти нам настроение. Привезут гостинцы, устроим вечером праздник в деревне. Я то, знаю, что женщины уже готовят лучшие наряды.

Амар с Малати в голос смеялись от пререканий двух старых людей. Катила махнул рукой и, переваливаясь с ноги на ноги, понес свое тучное тело, прикрытое серым дхоти к своему дому, где на прилавках красовались глиняные произведения его труда.

– Зря Катила так говорит о господах. За все мое пребывание у господ старый господин наказал только охранника, который потягивал его ром и слугу, когда случилась неприятная история с коброй, заползшей во дворец.

– Говорят, что боги прогневались на госпожу Лувинию и не дали ей больше детей за то, что она убила эту самую кобру.

– А кто его знает, господин Гандхи. Госпожа добрая женщина. Она защищала сына, но оступилась и упала с высокой лестницы. Говорят, что тогда у нее был под сердцем второй ребенок.

– Поэтому и потеряла, что замахнулась на священное животное.

– Ладно, пойдем мы с дочкой домой, господин Гандхи. С этой суматохой во дворце нас сегодня ничем не кормили. Пратибха на кухне, словно с цепи сорвалась. Говорит, господа поедят, потом остальных кормить буду. Так что сладости будут не скоро! А есть хочется. Пойдем домой, дочка!

Амар взял за руку дочь и пошел в свой небольшой, но уютный домик. Лувиния Эванс хорошо относилась к садовнику и, зная, что мужчина один воспитывает дочь, передавала для девочки всевозможные подарки.

Лувиния просила Дэвида разрешить садовнику жить с дочерью в комнатах для прислуги, но Дэвид с Антуаном решили, что постоянное пребывание садовника здесь ни к чему. В доме жили постоянно только Пратибха, которая занималась приготовлением пищи и Гори, которая помогала нянчить Раджана – маленького господина Эванса и детей управляющего Гордона Харрисона – двойняшек Стивена и Саманту и пятилетнюю малышку Радху.

– Раджан, вот ты где? – крикнул другу Стивен, запрыгивая на соседний сук манго, в чьих кронах скрывался именник.

– Стивен, если бы ты знал, как меня напрягают мои дни рождения. Мама, как раненая тигрица носится по саду. Честно говоря, меня раздражают все гости и поздравления! Раджанчик расти послушным, хорошим и т. д. Ничего не изменилось, Стивен. Только размер торта и количество свечей.

– Раджан, скоро мы уедем в Бомбейский университет, и, быть, может, будем очень скучать по нашим чересчур заботливым родителям, – посмеиваясь, сказал рассудительный Стивен.

– А этот противный Сунил Абусария со своей избалованной и капризной дочкой не отходит от деда. Неприятный тип. Смотри, смотри! Как заглядывает в глаза!

– Раджан, дедушка по-прежнему настаивает на Оксфорде?

– Да, Стивен. Говорит, что там я получу лучшее образование под присмотром своей крестной Мэган. Мама сказала, что она тоже сегодня приедет и останется погостить на несколько недель. Может дед и прав, но я не могу оставить маму. Поэтому постараюсь выучиться ничуть не хуже в Бомбее на коммерческом факультете и помогать отцу вести дела на фабрике. Отец пытается поддержать деда, но на самом деле он на стороне матери. Я не стану их огорчать. Я ведь у них один! И к тому же у меня нет желания расставаться со своим лучшим другом – будущим доктором Харрисоном.

– Раджан, ну что ты опять смеешься над моим выбором? Может доктора не так много зарабатывают, но я буду заниматься любимым делом. К тому же, со временем заработаю и открою частную клинику.

– Стивен, а вот и моя крестная приехала! Пойдем, а то мама уже ищет меня глазами по всему саду.

Молодые люди спрыгнули на землю и направились в сторону прибывшей гостьи, красивой рыжеволосой женщины. За семнадцать лет Мэган Браун внешне почти не изменилась. Ее аристократическая красота стала более женственной. Фигура обрела несколько округлые формы, что делало ее еще величественнее и сильнее. После того, как умер лорд Браун, муж Мэган стал волочиться за женщинами и в итоге ушел к молоденькой владелице цветочного магазина, которая родила ему сына. После перенесенного удара из взбаломошной девчонки, Мэган превратилась сильную и жестокую по отношению к мужчинам женщину. По наследству от отца ей досталось огромное состояние. А свое утешение она нашла среди лошадей. Мэган содержала шикарный конезавод. Ее четырехногие питомцы участвовали в бегах, обогащая свою хозяйку многочисленными победами. И еще одной слабостью Мэган Браун был ее крестник Раджан Эванс. За неимением возможности иметь своих детей, любовь этой красивой леди переносилась на Раджана, как на собственное дитя.

– О! Раджан! Сынок, как ты возмужал. С каждым днем и становишься похож, как там говорят у вас в Индии? На цветок лотоса!

– Тетушка Мэган, ты всегда помнишь о моем Дне рождения! Я рад видеть тебя!

– Как я могу забыть? Ты ведь мое единственное дитя! И, несмотря на то, что мы с твоей мамой тебя постоянно балуем, ты растешь достойным сыном своих родителей.

Мэган поцеловала в щеку своего крестника. Женщина была достаточно высокой, но в этот день рождения она смотрела на Раджана уже снизу вверх. Молодой человек в свои семнадцать лет перегнал Дэвида на целых пять сантиметров. От матери он взял огромные зеленые глаза и смуглый цвет кожи. А от отца ему достались белокурые волосы и несколько дерзкий взгляд.

– Сынок, дорогой! Ты просто принц из сказки! И твоя любимая тетушка решила сделать тебе действительно царский подарок! Стивен, дорогой, извини, что не поздоровалась сразу! Твой друг затмил всех вокруг в своем изумрудном шервани и тюрбане, который ему очень к лицу.

– Что Вы, тетушка Мэган! Сегодня День рождения моего брата, поэтому я не обижаюсь! – ответил, улыбаясь, доброжелательный Стивен.

– Стивен, я помню, что твой день рождения не за горами и тоже привезла тебе подарок.

– Спасибо, тетушка.

– А теперь, пойдем во двор дома, мой подарок ждет тебя у входа во дворец. И еще, если вы меня хоть раз назовете тетушкой, я передумаю Вам дарить подарки, мерзкие мальчишки! – пошутила миледи, находясь в хорошем настроении.

– Хорошо, Мэган! – в один голос закричали молодые люди. – Ты нас заинтриговала! Пойдем быстрее во двор!

Стивен и Раджан взяли свою щедрую тетушку под руки, пересекли холл дворца и вышли в центральный двор. Возле одной из статуи львов, гордо подняв головы, стояли два превосходных арабских скакуна. При виде этой прекрасной пары у молодых людей заблестели глаза.

– Раджан, дарю тебе этого скакуна. Его зовут Радар, – гордо сказал Мэган, указывая на гнедого жеребца с черной гривой на небольшом вогнутом профиле с выпуклыми выразительными глазами, обрамленными длинными ресницами и большой белой отметиной на лбу. – Стивен, а это Зеньята – она настоящая дочь ветра. Ты сам убедишься в этом, – познакомила нового владельца Мегэн с рыжей кобылой, которая была под стать гнедому.

– Мэган, спасибо тебе! – благодарили довольную женщину молодые люди.

– Bravo, bravo! Мэган, ты, кажется, перещеголяла меня с подарком внуку, – сказал Антуан Эванс, хлопая в ладоши, восхищаясь красотой лошадей, которые продолжали гордо стоять, демонстрируя свои высокие шеи с красивыми изгибами. – Вот же, рыжая бестия!

Антуан обнял дочь своего старого друга.

– Мэгги, ты чертовски красива. С годами все только хорошеешь и хорошеешь! Наверняка, вся английская знать у твоих ног!

– Мистер Антуан! Здравствуйте! Вы тоже в отличной форме! Как сражение за Оксфорд? – шепотом спросила женщина.

– Мэгги, они все со мной соглашаются, но за моей спиной ведут настоящие интриги. Думаю, мой внук поедет в Бомбей. Лувиния ни за что не отпустит его в Англию. Я до сих пор не понимаю, как с такой опекой матери Раджан вырос достойным и неизбалованным юношей! Вообще, постарел я, постарел, дорогая Мэгги, и никто со мной уже не считается, – проворчал старый Эванс.

– Антуан, все с Вами считаются и уважают в этом доме, но Раджан – единственный сын Лувинии. Я ее прекрасно понимаю, хотя мне было бы очень приятно присматривать за мальчишкой и радоваться его успехам в Англии.

– Мэгги, я тоже хочу подарить подарок своему внуку, если ты не возражаешь!

– Конечно, Антуан! Раджан, Стивен я оставлю Пола на месяца три, пока для лошадей не построят достойную конюшню, и он не передаст Вашему конюху все инструкции по уходу за животным. Пол с ними с самого рождения, поэтому я не хочу так сразу их разлучать!

– Раджан, – позвал Антуан внука. – Оставь лошадь и подойди ко мне!

Молодой человек послушно подошел к деду. Антуан подал знак слуге, который стянул плотную ткань с нагромождения, появившегося у другой статуи льва. Перед Раджаном возник новенький блестящий белый автомобиль компании Tata Motors. Молодой человек широко улыбнулся и обнял своего любимого деда.

– Дедушка, твой подарок самый замечательный. Ты знаешь, что нужно настоящему мужчине, – улыбаясь, сказал внук, подмигивая Мэган.

Гости не покидали дом Эвансов до самого позднего вечера, празднуя семнадцатилетие единственного наследника огромного состояния. Раджан, Стивен и Саманта не отходили от лошадей, присматривая место для конюшни. Молодой хозяин попросил Гори разузнать, кто в поселке имел дело с лошадьми и подошел бы на должность конюха во дворец. Служанка, которая с рождения помогала растить белого господина, была очень тронута, что юноше так не безразлично ее мнение.

– Сынок, Раджан! Ты мне, как родной сын, хоть ты и ребенок английской леди со светлой кожей. У меня тоже есть для тебя подарок. Прими этот серебряный амулет. Он будет защищать тебя от болезней и злых духов, пока будет на тебе. Береги его!

– Спасибо, Гори! Я рад, что у меня такая защитница, как ты! Ты мой талисман!

– Спасибо, сынок! Я завтра же схожу в поселок и приведу несколько людей, из которых ты сможешь выбрать конюха. Иди, веселись, сынок! Саманта, девочка, а ты бы шла домой. Уже поздно, и я замечаю недобрые взгляды со стороны индийских мужчин. Ты белая жемчужина, которая должна себя беречь для своего будущего мужа.

– Гори, мне нечего переживать! Я выйду замуж только за Раджана! Да, Раджан?

– Саманта, милая! Боюсь, что ты состаришься, пока я созрею для женитьбы. Пока я не окончу университет, никакой женитьбы! Ты мне, как сестра, Саманта. И я знаю, что дядя Гордон уже подыскивает тебе жениха. А тетя Лиза настояла, что бы он был только европейцем. Так что ты избежишь несчастной участи невестки в индийском доме!

Стивен и Раджан засмеялись и убежали в глубину сада, освещенного разноцветными огнями, что превращало его в удивительную сказку, наполненную буйством красок и ароматов.

– Саманта, девочка моя! Раджан еще мальчишка! И он относится к тебе как к сестре, не больше!

– Гори, но я с детства люблю его и мечтаю стать его женой! – капризно надула губки симпатичная девушка, которая взяла от своих родителей самые красивые и выразительные черты лица.

– Саманта, это придуманная любовь. Не настоящая! Поверь старой Гори! Мы еще вместе посмеемся над этим разговором в день твоей свадьбы. Вытри слезы! Ты красивая английская принцесса. Зная госпожу Лизу и господина Гордона, они не отдадут свое дитя замуж против воли. Пойдем, я провожу тебя домой.

– Дети, дети! Давайте не будем толкаться! Всем хватит! Бахман честный! Всем достанутся сладости со дня рождения белого господина, – кричал старейшина детворе, которая так и норовила стащить лишний кусок, другой халвы.

К вечеру поселок Ватапи преобразился. Девушки украсили площадь гирляндами, мужчины разожгли большой костер. Местные музыканты настраивали свои вины и ситары, готовили таблы и нагары, пробовали флейты. Женщины, одетые в красивые одежды, ожидали первых звуков волшебной музыки, чтобы исполнить народные танцы. Детишки, старики, взяв свой кусочек сладостей, рассаживались вокруг костра, освобождая площадку для танцовщиц. И вот, наконец-то, грянули первые звуки нагары и, одна из красавиц поселка запела песню, в которой восхваляла молодого господина, в танцевальном сопровождении своих односельчан.

– Папа, пап, – теребила за руку отца Малати, уплетая за обе щеки гулаб джамун – сахарные шарики в сахарном сиропе.

– Да, дочка.

– Пап, а какой этот Раджан?

– Раджан хороший, дочка. Он воспитанный, приятный, честный, порядочный молодой человек. Имя ему добро. Если бы я нашел тебе такого же хорошего жениха из нашей касты, то был бы безмерно счастлив и умер бы со спокойной душой.

– Так может, ты поговоришь с Эвансами и, я выйду замуж за Раджана? – серьезно глядя в глаза отцу, спросила малышка.

– Дочка, Раджан сын нашего господина. К тому же он англичанин. Мы подыщем тебе хорошего индийского парня, составим гороскопы и, если звезды укажут на хороший союз и совместимость, то сыграем свадьбу.

– Папа, а Раджан красивый? – не унималась Малати.

– Мне сложно судить о красоте мужчин, дочка. Он, как бог ниспосланный солнцем.

– А какие у него глаза?

– Глаза? Как изумруды. Такие же, как у его матери. А, когда он родился, то Гори бегала и кричала на весь сад, что родился голубоглазый принц. Малати, все перестань вести такие разговоры! Это нехорошо. Смотри, как танцуют девушки и учись! А то женюсь на Дипали!

– Папа, только не Дипали! Я буду послушной и всему научусь сама! – сказала девочка и, громко засмеявшись, обняла отца.

Прошло восемь лет.

– Тетушка Лувиния, Вы не переживайте! После обеда я встречу поезд, на котором приезжает Раджан. Я уже договорился с главным врачом больницы. Меня отпускают. Не переживайте. Привезу его Вам в целости и сохранности, – успокаивал Лувинию Стивен.

– Стивен, когда появятся у тебя свои дети, ты вспомнишь каждый мой вздох и каждое волнение. Хорошо, что я не отпустила его в Англию. На протяжении восьми лет я видела своего сына только месяц летом и на праздник Дивали. Не вздумай его никуда везти, сразу домой, Стивен!

– Хорошо, хорошо, тетушка! – смеясь, ответил Стивен, усаживаясь в свой автомобиль.

Лувиния еще несколько минут стояла за воротами дворца, пока не исчезла из вида машина молодого доктора.

– Гори, все ли готово к приезду Раджана?

– Да, госпожа. Вот только Пратибха вся извелась, обучая Манишу готовить Ваши любимые блюда.

Лувиния звонко рассмеялась, зная суровый нрав своей старой поварахи.

– Гори, пойдем еще раз посмотрим комнату моего сына после ремонта.

– Хорошо, госпожа. Только я уже там сегодня раз пять побывала. За этими молодыми девушками глаз да глаз нужен. И сейчас ведь, наверняка прохлаждаются возле фонтана в саду.

– Гори, если тебя что-то не устраивает в персонале, возьми женщин постарше, посерьезнее. Я тебе полностью доверяю. Кстати, я хотела с тобой поговорить об одном деликатном деле. Только ты меня пойми правильно.

– Хорошо, госпожа.

– Гори, ты столько лет нам служила, что мы с Дэвидом хотели тебе сделать небольшой подарок в виде маленького домика. Как ты на это смотришь?

– Госпожа, за что? – запричитала служанка, падая на колени. – Чем я Вас прогневала?

– Гори, я не хотела тебя обидеть! Встань! – испуганно сказала Лувиния, поднимая старую женщину.

– Госпожа, позвольте мне дожить свой век возле вашей семьи и моего любимого Раджана. Это будет лучшим подарком, – тихо сказала Гори, сложив ладони перед грудью, с мольбой глядя в глаза хозяйки.

– Извини, если я тебя обидела. Мы с мужем подумали, что ты обрадуешься. Успокойся, Гори. Пусть все остается, как есть!

Женщины распахнули дверь в покои Раджана. К возвращению сына из Бомбея, Луви-ния решила превратить комнату юноши в комнату молодого мужчины. В глубине комнаты поставили внушительных размеров кровать с четырьмя резными столбами по углам, свисаю-щим с них балдахином цвета молочного шоколада в тон к тюли на окнах. По обе стороны кро-вати стояли невысокие тумбочки с диковинными светильниками. У подножия спального ложа, как влитой располагался темно-коричневый пуфик по всей ширине кровати. Возле окна стоял такого же цвета, вышитый причудливыми узорами золотыми нитями мягкий диванчик, перед которым стоял невысокий столик. Вся комната была исполнена в разных оттенках коричне-вого цвета. Между окнами мастера сделали полки для книг, хаотично разбросанные по всей стенке. В помещении имелась скрытая гардеробная и отдельная ванная комната. Оглядывая роскошную обстановку обновленных апартаментов, женщины с удовлетворением вздохнули и закрыли дверь, представляя, как удивится и обрадуется Раджан таким переменам.

– Думаю, мальчик будет доволен! – сказала Гори.

– Да! Для него это будет сюрпризом! Гори, а теперь пойдем, посмотрим, как там Пра-тибха!

Женщины засмеялись и направились на кухню посмотреть, как их повариха справляется со своей молодой помощницей.

Стивен стоял на перроне, высматривая Раджана в толпе прибывших пассажиров на поезде из Бомбея.

– Стивен, брат! А вот и я! – закричал Раджан, еще издали увидев своего приятеля.

– О, Раджан! Я уж думал, что пропустил тебя! Уже представил, как твоя мама меня ругает последними словами, – обнимая младшего Эванса, сказал Стивен.

– Я бы тебя нашел в любом случае! Разве я могу тебя подвести, доктор?

– Опять ты за свое, Раджан!

– Я слышал, что дядя Гордон купил тебе квартиру в городе? Так, братец?

– Так, Раджан! Только не говори, что мы едем ко мне! Тетя мне этого не простит!

– Мы только одним глазком! Я же должен знать, как и где живет мой брат! – заливаясь смехом, сказал Раджан, положив свой огромный чемодан в багажник машины.

– Ладно, поехали! Мало ли надумаешь зайти в гости к другу!

Квартира Стивена находилась в центре города на втором этаже, недавно построенного здания. Войдя в новое жилище друга, Раджан присвистнул:

– Да, ты султан, братец! Целых три комнаты! А какой порядок! Тебе помогает по хозяй-ству какая-нибудь красотка? А, Стивен?

– Что ты, Раджан. Я здесь иногда ночую, когда допоздна работаю. А так больше у роди-телей. После того, как Саманта вышла замуж за сына Додсона и уехала в Саураштру, родители просто требуют моего частого появления в доме. А квартиру отец купил, что бы я уставший не садился за руль, а отдыхал в городе после ночных смен. Это решение было принято, когда я попал в аварию. Уснул за рулем после ночного дежурства. Хорошо, что отделался легким испугом.

– Ну, ты даешь, братец! Мне нравится твое новое жилище! Светло и уютно!

– К этому приложила руку мама, Раджан!

– Ладно, поехали, Стивен! А то моя мама сейчас поднимет на ноги всю полицию Май-сура!

Молодые люди сели в машину и понеслись за город.

– Стивен, ты невесту не нашел себе еще? – улыбаясь, спросил Раджан.

– Нет, братец! Тебя ждал! Мы же решили, что женимся в один день! – ответил Стивен, вспоминая их юношеские клятвы. – Честно говоря, мне и некогда было. Я два года не вылезал с больницы, что бы быстрее набраться опыта.

– И как, набрался?

– Конечно, братец Раджан! Пока ты заканчивал параллельно второй факультет, твой друг стал неплохим хирургом.

– Теперь мне не страшно жить, Стивен! Мой друг – лучший хирург Индии! – закричал Раджан, подняв руки вверх, пытаясь донести эту радостную весть до каждого кустика и травинки, которые росли вдоль горной дороги.

– А ты как, Раджан? Юридический, тоже с отличием?

– Обижаешь, друг! Да с отличием! И нисколько не жалею, что провел дополнительно три года в университете.

– Какие планы на ближайшее время?

– Как какие? Отец просто мечтает передать мне большую часть дел. Причем у меня много наработок по модернизации производства. Если отец одобрит, то с наименьшими затратами мы будем получать наибольшую прибыль!

– Ты сейчас очень нужен дядюшке Дэвиду. Если бы ты знал, как он тебя ждет! Я не соврал! Смотри, вся семья выстроилась у ворот в ожидании своего принца! – съязвил Стивен.

Раджан дал Стивену легкий дружеский подзатыльник, когда тот демонстративно оставил машину прямо перед выстроившимися родственниками. Молодой человек обнял отца, деда, а потом просто утонул, в объятиях женской части немногочисленного семейства.

– Так я и знал, что несколько часов не увижу своего внука, Дэвид! – огорченно произнес Антуан Эванс. – Что ж, Стивен, Дэвид! Предлагаю пропустить пару стаканчиков божественного шербета Пратибхи.

– Да, дедушка Антуан. Нам это не помешает! Кстати, почему Вы не приехали на обследование? Заведующий кардиологическим отделением сказал, что Вам нельзя затягивать с обследованием.

– Стивен, дорогой мой мальчик, я все равно не смогу умереть, пока не женю внука на хорошей девушке. Дэвид, через месяц у мальчика день рождения. Надо подумать, у кого есть дочери возраста невест для Раджана. Может, кто-нибудь и понравится мальчишке. Мне бы не хотелось что бы он женился поздно, как ты, сын. Я хочу увидеть правнука.

– Смотри, папа, ненадолго хватило моего сына на общение с нашими женщинами. Он уже от них сбежал, – сказал Дэвид, улыбаясь спускающемуся по лестнице сыну.

– Отец, дедушка! Спасибо Вам за такой сюрприз!

– Раджан, мы к этому не причастны! Это все твоя мать с бабушкой! Но мы рады, что тебе понравилось! А где же женщины?

– Я им привез из Бомбея пол чемодана подарков!

– Тогда начнем ужинать без них, иначе мы умрем с голоду! Все в столовую! Пратибха с утра там колдует, интригуя нас волшебными запахами! – сказал Антуан и под своим предводительством повел мужскую команду в комнату для приема пищи.

– Раджан, чего тебе не спится? – спросил Дэвид, увидев сына рано утром за столом, уминающего за обе щеки, вкусную стряпню Пратибхи.

– Отец, я с тобой на фабрику. Я думаю, что чем быстрее я войду в курс дел фабрики, тем быстрее смогу разгрузить тебя.

– Ну, ты даешь! Я думал, ты отдохнешь! А после дня рождения начнешь вникать в дела компании!

– Отец, мне уже почти двадцать пять! Может не стоит праздновать! Я себя продолжаю чувствовать маленьким ребенком!

– Может ты в чем-то и прав, но твой дед занялся очень серьезно подготовкой к этому событию. Как только ты покажешь себя в деле, люди станут относиться к тебе серьезнее. Многие думают, что ты единственный избалованный ребенок. Кстати, я пригласил некоторых партнеров по бизнесу. Тебе стоит с ними познакомиться. Это англичане. У них сеть магазинов по продаже чая. Пару месяцев назад я очень выгодно купил несколько чайных плантаций в километрах ста пятидесяти отсюда. Соответственно наш небольшой чайный заводик уже не в состоянии переработать столько чая. Поэтому я начал строительство нового завода. Через пару дней съездим, проверим. Я нанял человека с хорошими рекомендациями, который будет управлять заводом от закладки первого кирпича до запуска. Заодно хочу проверить его на честность. Вообще, сын, дел у нас с тобой невпроворот. Я хочу, чтобы внуки мои жили безбедно.

– Папа, я не готов пока ни жениться, ни тем более подарить тебе внуков. Я хочу немного разгрузить тебя от работы.

– Почему так категорично?

– Ну, если ты объяснишь мне, почему так поздно родился я. То я тоже постараюсь ответить тебе на твой вопрос!

– Потому, что я поздно встретил твою маму. А разве мог я жениться на другой женщине?

– Отец, тогда отвечу тебе, что я тоже пока не встретил женщину своей мечты!

– Значит, все-таки мечта есть?

– Папа, ну, конечно есть! Только я не знаю, какая она! Все, едем в контору!

– Надеюсь, узнать первым про твою мечту! – сказал Дэвид, потрепав сына за волосы, любуясь своим произведением.

– Отец, может мне пойти с тобой во дворец? – спросила Малати, помогая отцу встать с кровати.

– Сейчас я расхожусь, дочка! Не надо, а то меня с работы еще выгонят. Кому нужны больные работники? На, вон, лучше намажь мне спину мазью, что посоветовал доктор Стивен. Она помогает, но доктор сказал, что без обследования не может мне назначить более серьезное лечение.

– Ты про этого доктора говоришь, как про бога, папа.

– Так он и есть бог! Кто бы еще помог встать слуге, да еще и осмотреть. И все бесплатно.

– Папа, но он, же доктор! Это его работа!

– Дочка, в этом мире все стоит денег. Доктор мне знаешь, что сказал, что в связи с тем, что население в нашем поселке значительно выросло за последние годы, он будет разговаривать с молодым господином по его возвращению о строительстве медицинского пункта в нашей деревне для оказания своевременной медицинской помощи. Как он сказал, что это будет только способствовать увеличению производства. Правда, я не понял как!

– И что молодой хозяин?

– Хозяин вернулся только вчера. Но это дело не решается одним днем. О! Видишь, уже помогает лекарство! Хороший доктор, хоть и молодой!

– Может мне пойти тебе помочь?

– Да, нет, дочка! Ты сиди дома, приготовь вкусный рис, как я люблю и, мне помнится, ты набрала работы домой с фабрики?

– Да, папа! Надо сделать вышивку на нескольких свадебных сари. Мне сказали, что мои сари очень нравятся белой госпоже и быстро продаются в ее магазинах.

– Я рад, дочка! Я думаю, что Пракаш будет не в обиде на такую невестку!

– Кто папа? Ты что-то от меня скрыл?

– Нет. Я уже несколько лет веду переговоры с Пракашем по поводу твоего приданного. Вчера мы с ним сговорились. Он вместе с сыном Джемом работает на текстильной фабрике у господина Эванса.

– Джем? Отец! Мне не нравится Джей! Он, он такой....

– Он хороший! Жить ты будешь в достатке! А, если родишь сына, то они на руках тебя будут носить!

– Отец, подожди! Давай поговорим! Я не хочу замуж!

– Все, дочка! Поговорим вечером! У меня много работы. У госпожи есть некоторые пожелания в связи с предстоящим Днем рождения сына! Много работы!

– Опять эти господские дни рождения! Каждый год они носят со своим сыном, как сумашедшие! Отец, я твоя дочь! Ты должен меня выслушать!

– Вечером, Малати! Вечером.

Отец ушел на работу во дворец белых господ, оставив свою красавицу-дочь наедине со своими переживаниями. В такие минуты Малати любила усаживаться перед зеркалом, которое ей передала госпожа из дворца и расчесывать свои длинные густые блестящие волосы, любясь отражением. Из зеркала на нее смотрела поистине красивая девушка с аккуратными правильными чертами лица, свойственным северным женщинам Индии. Нежной и чистой коже позавидовала бы любая городская красавица. Лебединая шея, тонкая талия и гибкий стан могли свести с ума любого мужчину, поэтому девушка прятала эту красоту в камиз и шарарары, расклешенные от бедра штаны. Из украшений на девушке было несколько золотых тоненьких браслетов, нат в виде маленького цветка жасмина плотно прилегающий к коже левой ноздри и не очень большая черная бинди между черных, красиво изогнутых бровей. Девушка улыбнулась своему отражению, ослепив его ровными, белыми зубками и быстро, заплетя шелковые волосы в плотную косу, достала сари и принялась за работу, успокаивая себя тем, что вечером сможет отговорить отца от принятого решения.

– Отец! Да, за эти годы ты создал целый промышленный комплекс! – восхищенно сказал Раджан, въезжая в ворота фабрики. – Не пойму, зачем тебе еще чайные плантации?

– Раджан, вот родится у меня два внука! Один будет текстильным королем, второй чайным!

– Опять ты за свое, отец!

Отец и сын поднялись на второй этаж конторы, где располагался кабинет Дэвида.

– Навин, срочно пригласи ко мне всех начальников цехов, охраны и бухгалтерию! Я хочу представить всем моего сына, который будет принимать непосредственное участие в управлении компанией, – приказал Дэвид своему секретарю.

– Слушаю, господин!

– У тебя просторный кабинет, отец! – сказал Раджан, оглядываясь вокруг.

– Да. Когда строили новое здание конторы, я решил свой кабинет сделать более просторным и уютным. Ведь здесь я провожу почти целый день. Порой, даже некогда съездить на обед.

Раджан подошел к окну, осматривая территорию империи, которую за эти годы создала его семья. Это был огромный комплекс, который включал в себя цеха по изготовлению шелка, муслина, шифона, тонкой шерсти и хлопка. Отдельные небольшие здания были предоставлены под изготовление парчи, которая представляла одно из самых сложных производственных процессов, начиная от создания золотой нити касаб, и под цех для окрашивания тканей, где в основном работали одни женщины. На территории завода так же стоял ангар, служащий для хранения готовой продукции. Второй этаж конторы был практически занят бухгалтерами, которые вели учет и готовой продукции, и расходных материалов, и учет по сбору хлопка и начислению заработной платы всем сотрудникам комплекса. На первом этаже разме-

щались несколько классов для обучения будущих работников и повышению знаний по работе на новых станках. Эвансы не жалели денег на новое оборудование, которое всегда оправдывало себя сполна. Еще одна контора находилась в Майсуре. Там полностью велся учет по пошиву готовой одежды и продажи ее в магазинах города. Швейные мастерские и магазины контролировал Гордон Харрисон – правая рука Дэвида. В одном из цехов пошивочной мастерской Луиния Эванс воплощала в жизнь свои мечты. Она занималась дизайном и пошивом европейской одежды, используя индийские ткани, которые не могли конкурировать ни по богатству сложности узоров рисунка и цвета, ни по качеству и разнообразию техники, ни с какими другими. Луиния попросила Дэвида купить отдельное помещение под магазин европейской одежды, которая пользовалась спросом у богатых индианок и иностранцев, посещающих их город. Дэвид наблюдал за сыном и радовался, с каким восхищением и признанием он оглядывает государство, выстроенное за двадцать пять лет, и был горд, что вместе с отцом смог этого добиться. А это было действительно государство со своими правилами, отношениями, праздниками, поощрениями и наказаниями. Здесь были задействованы почти все жители поселка, которые были рады появлению англичан, давших им работу от строительства зданий до предоставления уже готовых рабочих мест, тогда как в 1943 и 1944 году был значительно отмечен уровень смертности в Индии именно от голода.

Антуан Эванс решил потратить время на обучение неграмотных людей управляться с ткацким оборудованием, чем приглашать людей, имеющих опыт в этой сфере и платить им немаленькие деньги. Он нанял нескольких квалифицированных специалистов, которые обучали людей выполнять определенные технологические процессы. Работников, которые выделялись умом, смекалкой и быстро усваивали необходимые навыки, он повышал по службе и оплачивал дополнительное образование. Это были не частые случаи, но все-таки были. На праздники Эвансы всегда посылали в поселок угощения. Когда дела англичан пошли в гору, они уделили внимание самому поселку. Помогли людям отремонтировать дома, провели воду на поселковую площадь, построив большой резервуар и, настояли в каждом, даже самом убогом доме на наличии уборных, что бы предупредить очаги болезней и зловония. Люди приняли англичан быстро. Они оценили их не только в плане своего финансового улучшения, но и прониклись к ним, когда заметили, что господа носят практически только национальную одежду Индии. В основном им полюбили курты и чуридары. На встречи с партнерами и праздники англичане одевали парчовые ширваны, расшитые мистическими узорами и тюрбаны. Эвансы решили провести остаток жизни в теплой, сказочной, уютной Индии, которая их сразу приняла, поэтому по возможности они изучали историю, культуру этой страны, почитали и принимали участие во всех священных праздниках. Дэвид с Антуаном часто бывали в поселке, интересуясь жизнью людей, что вызывало доверие и восхищение местных жителей, которые поначалу казались им уж очень необразованными и диковатыми.

Голоса людей из приемной отвлекли внимание Раджана и Дэвида от радующего глаз зрелища за окном. В дверь постучали и, тут же появилась голова секретаря.

– Навин, приглашай людей! – сказал Дэвид и вместе с сыном встал во главе стола, встречая сотрудников комплекса.

– Проходите и присаживайтесь, господа! Хочу представить вам своего сына Раджана, который с сегодняшнего дня будет плотно знакомиться с производством и людьми, что бы со временем принять бразды правления в свои руки.

Мужчины, а это были исключительно мужчины, все как один приветствовали нового господина. Дэвид представил каждого сотрудника, озвучив имя и занимаемую должность.

– Господа, в связи с тем, что отличное качество и изысканность наших тканей поразило наших европейских предпринимателей, мой сын Раджан будет заниматься международным направлением по производству, поставкам тканей и готовой одежды. Я надеюсь, что вы вся-

чески окажете помощь в интересующих его вопросах и должную поддержку. На сегодня все свободны.

– Отец, я, пожалуй, пойду, осмотрю весь комплекс. Ты не против?

– Конечно, сын. Только приходи к обеду. Поедем домой, иначе твоя мать сильно огорчится!

– Хорошо, отец!

– С добрым утром, Шейлин! – поздоровалась невестка со своей любимой свекровью, усаживаясь за стол.

– С добрым утром, Лувиния! Ты сегодня не едешь в город?

– Нет. Я решила провести день со своим сыном, – улыбаясь, ответила молодая цветущая женщина.

– Мг-мг, – прокашлялась Пратибха. – А молодой господин уже позавтракал с мистером Дэвидом и уехал на фабрику.

– Шейлин, что же это? Я его поколочу, когда он приедет!

– Всем с добрым утром! И кого это собралась поколотить моя добрейшая невестка? – спросил Антуан, входя в столовую.

– С добрым утром! Кого же еще! Вашего сына! Он увез Раджана на работу. Антуан, как это называется? Мальчик только вчера приехал, а сегодня ни свет, ни заря Дэвид увез его на фабрику, – надув губки, ответила женщина.

– Лувиния, дочка! Не злись! Мальчику не терпится в бой! Весь в меня! Молодец, Раджан! В нем есть предпринимательская жилка. Кстати, Лувиния, а ты ведь тоже молодец! Мои знакомые рассказывают мне, что их женщины теряют рассудок от твоих европейских нарядов и с быстротой молний опустошают их кошельки! – увел в сторону разговор Антуан, зная дизайнерские способности своей невестки и пристрастие к шитью.

– Судя по тому, как быстро пустеют прилавки, то да! – с гордостью ответила Лувиния. – Я сейчас начала работу над новой коллекцией. Дэвид сказал, что европейская одежда из наших тканей вызвала неподдельный интерес у его партнеров по бизнесу. Он хочет поручить Раджану международную торговлю. С одной стороны мальчик приобретет хороший опыт. С другой стороны, мы и так ни в чем не нуждаемся и, достаточно было бы работать на территории Индии.

– Лувиния, дорогая! В тебе сейчас играют материнские чувства! Раджану надо только наладить процесс, найти доверенных и честных людей и поддерживать бизнес. Не обязательно ему постоянно ездить в Европу. Девочка моя, твой сын вырос. Тебе надо с этим смириться. Возможно, в Европе он найдет себе достойную невесту! Хочу дождаться правнука и спокойно умереть!

– Отец, опять Вы за свое! Не гневите бога!

– Лувиния, мне нравится, когда ты меня называешь так. И я не устану повторять, что я искренне рад, что Дэвид привел в дом такую невестку.

Антуан взял ладошки Лувинии в свои руки и поцеловал в знак любви и благодарности за любовь к сыну и должное уважение к Шейлин и к себе.

– Отец, ну, что Вы! Раз Раджана нет, предлагаю обсудить приготовления к его юбилею.

– Я не против! Предлагаю пройти в сад, – сказал Антуан, вставая из-за стола. – Гори, прикажи девушкам принести нам прохладного шербета и толстую зеленую папку с моего стола.

– Хорошо, господин Антуан.

Старый Эванс взял под руки свою супругу и невестку и повел их в сад.

Сад англичан представлял собой своего рода продолжение дома, сохраняя строжайшую геометрическую композицию. При помощи не широких каналов с водой, в которых красовались цветы лотоса – само олицетворение власти и могущества и дорожек, усыпанных мелкими белыми камешками, сад делился на четыре зоны: спортивная, детская, для праздников

и зона отдыха с несколькими беседками в китайском стиле. Каждый, кто переступал порог дома Эвансов и попадал в сад, буквально окунался в мир гармонии, красоты и спокойствия. Эвансы прошли в зону отдыха, которая благоухала от запаха тюльпанов разнообразной цветовой гаммы и алых цветов живописных деревьев мандары, которые, образуя своеобразную аллею, соединяли женскую и мужскую беседки.

– Усаживайтесь поудобнее, дамы! Сейчас Гори принесет папку, и для начала просмотрим список приглашенных. Я предварительно набросал, и получилось человек 80-90 приглашенных. А вот и Гори! Так, сейчас посмотрим! – сказал Антуан, доставая из папки исписанную бумагу и приглашения. – Гори, скажи, что бы принесли еще две ручки. А завтра водитель развезет приглашения.

В течение нескольких часов Антуан, Шейлин и Лувиния спорили по поводу приглашенных и, наконец, сошлись, что приглашено будет 94 человека. Эвансы так спорили и высказывали каждый свое мнение, что не заметили прихода Раджана, который наблюдал за родными со стороны и улыбался.

– Добрый день, мои дорогие родственники! – дал понять о своем присутствии молодой человек. – Вы хоть пообедайте, а то у вас сил не будет написать столько приглашений.

– Ах, ты негодный мальчишка! Ты даже не соизволил с нами провести и дня и уже подался на работу! И отец твой хорош! – закричала Лувиния, при виде сына.

– Ну, мамочка, не ругайся, – подлизываясь, промурлыкал Раджан, усаживаясь подле матери. – Ну, ты сама подумай! Что бы я сейчас с вами делал? Писал приглашения? Обсуждал танцовщиц и музыкантов? Рассматривал предложения по оформлению площадки? Мамуля, я полностью полагаюсь на ваш вкус. За двадцать пять лет вы приобрели в этом огромный опыт. Я уверен, что этот праздник будут обсуждать в течение всего года во всем Майсуре и Бангалоре. Оттуда же тоже будут гости?

– Да, сынок! И наши партнеры из Бомбея с семьями. Надо подготовить все гостевые комнаты, что есть в доме. На самом деле работы предстоит много!

– Раджан, сынок, ты что-то про обед сказал?

– Да, дедушка! Пойдемте. Пратибха уже подает на стол.

– Пойдемте, мои дорогие, пойдемте. После обеда у меня еще запланирована встреча с человеком, который будет вести праздник. Нужно обсудить программу.

– Антуан, то есть приглашения мы будем писать с Лувинией? – возмущенно спросила Шейлин.

– Ты правильно поняла, милая! Но я к вам присоединюсь, как только освобожусь.

Компания рассмеялась дедушке-хитрецу и направилась в столовую, где уже томился в ожидании Дэвид.

Вернувшись вечером с фабрики, Раджан увидел на площадке машину Стивена и очень обрадовался, что вечер проведет в компании друга.

– Стивен, здравствуй! Я рад, что ты смог вырваться от своих больных и повидаться со своим практически братом!

– Раджан! Я работаю по графику, так что, извини. Но, как только освободился, сразу бросился к тебе, что бы скоротать вечер в твоём обществе и поделиться радостной новостью.

– Пойдем ужинать, Стивен. За столом все расскажешь. А потом покатаемся на лошадях.

– Идет!

– Раджан, дорогой здравствуй! Нам так и не удалось с тобой поздороваться. Ты целый день провел на фабрике! – приветствовали молодого Эванса Лиза и Гордон Харрисоны.

– Рад видеть вас! Вы извините, что не зашел к вам вчера!

– Мы все понимаем, дорогой! – сказала Лиза. – Теперь будем видеться чаще с тобой и моим сыном. Стивен, ты даже домой не зашел!

– Мама, тетя Лувиния сказала, что пригласила вас на ужин. Да я и сам только приехал.
– Раджан, Раджан! Братец! Ты приехал! – расталкивая родителей, появилась Радха и бросилась на шею Раджану.

– Привет, малышка! – обрадовано сказал Раджан и поставил девочку на пол.

– Радха! Ты уже почти девушка! Не пристало себя так вести! – заругалась Лиза.

– Мама, Раджан мой братец! Тем более, что жениха я себе уже выбрала!

– Радха, ты меня доведешь! Раджан, ты представляешь, она уже помышляет о замужестве!

– Мама, мы просто договорились с Шьямом, что когда мне исполнится семнадцать лет, мы поженимся! – сказала Радха, прячась за спину Гордона, которого казалось бы веселили отношения дочери и матери.

– То есть через четыре года ты позовешь меня на свадьбу?

– Да.

– А кто такой Шьям?

– Это младший сын мэра Майсура. Он вместе с отцом будет на твоём дне рождения и, я вас познакомлю. Он достойный молодой человек. Учиться в колледже на адвоката.

– Я вижу, ты времени не теряла, малышка! – сказал, рассмеявшись Раджан.

– Ну, конечно! Кто ещё мог поднять такой шум в доме! Только малышка Радха! – сказал Антуан, целуя девочку в щеку. – Приветствую всех, кого не видел, друзья! Приглашаю всех в столовую!

Радха схватила Раджана за руку и шепотом спросила:

– Братец, а ты мне подарок привез?

– Я бы просто не посмел явиться домой! Беги в мою комнату. Там на столе лежит коробочка и в ней твой подарок!

Радху, словно ветром сдуло. Раджан громко рассмеялся детским выходкам сестры Стивена, которая спала и видела себя невестой.

Все собравшиеся сели за стол. Самой последней уселась Радха, поблагодарив Раджана за подарок, пряча за спиной синюю бархатную коробку.

– Раджан, ты опять её балуешь! – недовольно сказала Лиза. – У моей дочери уже больше украшений, чем у меня!

– Лиза, завтра едем в город и восстановим справедливость! – пошутил Гордон.

– Вы все поощряете её выходки!

– Лиза, не горячись! Радха у нас самая младшая! Кого ещё баловать! Вот приедет Саманта и переключишься на внуков.

– Дедушка, тогда я поживу у вас! Можно? Мои племянники такие писклявые! – спросила Радха, состроив смешную рожицу.

– Мы сейчас с Гордоном решаем, что мне, возможно, придется поехать с Самантой после дня рождения Раджана в Саураштру. Врачи предполагают, что в этот раз у неё будет двойня. А она такая недоверчивая! Трясется над детьми, как курица. Брэду пришлось привезти няню из Англии. У него просто стальные нервы.

– Стивен, Раджан! А вы когда подарите нам внуков? – спросил Антуан, поддерживая больную для него тему.

Старик очень переживал за то, что бог дал им с сыном по одному ребенку. Как любого мужчину, его волновало продолжение рода и передача наследства.

– Я, наверное, сделаю это намного быстрее! – гордо сказала Радха и засмеялась, увидев лица родителей. – Ну, когда придет время, конечно! – исправила ситуацию красивая девочка.

– Антуан, может, Вы повлияете на мою дочь, раз даже Гордон не в силах справиться с её поведением. Представляете, она выдала бы это при наших индийских друзьях и партнерах! – обратилась Лиза с просьбой к старому Эвансу.

– Я попробую, Лизонька! – сказал Антуан и подмигнул шалунье.

Все молча, продолжили ужинать, пытаясь сдержать смех и улыбки, чтобы окончательно не добить Лизу.

– Радар, милый! Как же я по тебе соскучился! – приговаривал Раджан, скармливая скакуну сахар.

– Раджан, я брал его всегда с собой, когда ездил кататься на Зеньяте. Они друг без друга никуда.

– Спасибо, друг.

Радар искренне радовался хозяину, несмотря на то, что тот редко приезжал домой за восемь лет обучения в Бомбее. Молодые люди оседлали лошадей и галопом помчались по холмам, усыпанным фиолетовыми цветами курунджи и индийским дурманом. Дав лошадям волю наскакаться, мужчины пустили их шагом. А увидев несколько старых панданусов, решили отдохнуть в тени длинных зеленых листьев с белыми полосками и дать лошадям спокойно попасться.

– Раджан, как тебе первый рабочий день? – спросил Стивен, устраиваясь удобнее на воздушных корнях дерева, которые уже плотно укоренились в землю, придавая устойчивость основному стволу.

– Если, честно, Стивен, я еще сам не понял. Вроде бы у отца все продумано до мелочей, что касается производства, но надо время, что бы все это освоить, понять и пропустить через себя. Я немного потерялся. Слишком много направлений ведет отец. А тут еще чайные плантации.

– А это зачем?

– Наследство для второго внука.

– Смешные они! Еще первого нет, они уже о втором думают! О, Раджан, слышишь, кто-то поет?

– Да, я думал это птицы.

– Нет, это женский голос, – привстав на локоть, сказал Стивен.

Молодые люди немного привстали и устремили взоры, в сторону, откуда доносился приятный женский голос и дивная мелодия флейты. Вдалеке они увидели девушку, сидящую к ним спиной на берегу веселого ручейка, бойко сбегаящего с холма. Она напевала какую-то грустную песню, а между куплетами обыгрывала ее чудесной мелодией на флейте.

– Давай подойдем ближе. Я не слышу слов. Но это явно не веселая песня. Может, у нее что-то случилось и нужна наша помощь! – прошептал Раджан, поправляя свой тюрбан оливкового цвета.

– Давай. Это, наверное, девушка из поселка. Не напугай. Они там немного диковатые.

– Ты, что часто там бываешь?

– Да, как время позволяет. Кстати, я с тобой хочу поговорить об одном важном деле. Дядя Дэвид загружен, а ты, возможно, сможешь сделать хорошее дело для многих людей, – загадочно сказал Стивен.

– Смотри, кажется, она не одна!

Англичане замерли, наблюдая разворачивающуюся перед ними сцену. Непонятно откуда появился молодой индус в одном белом дхоти и воинственно подошел к девушке, которая, не обращая внимания, продолжала играть на флейте. Минут пять он ей что-то говорил, потом перешел на крик. Девушка встала в боевую позу, угрожающе сказал несколько слов, развернулась и пошла в сторону поселка, не обращая внимания на разозлившегося молодого человека. Индус постоял несколько секунд, раздумывая над словами девушки и, догнав ее в два прыжка, сорвал с шеи дупатту светло-коричневого цвета, в тон к камизе и чуридарам. Незнакомка резко развернулась, не ожидая такого поворота событий, и громко начала ругаться, пытаясь поднять

дупатту. Но взглянув на лицо собеседника, замолчала и начала оглядываться в поисках спасения. Индус схватил ее за руку и, бросив на землю, упал сверху.

Раджан и Стивен, как по команде бросились на выручку девушке. Раджан подбежал сзади и, схватив обидчика, словно котенка, отшвырнул в сторону. Стивен, помог девушке встать. Одежда была в порядке и девушка не пострадала, благодаря быстрой реакции мужчин. Она спряталась за спину Стивена и наблюдала, как Раджан за руку тащил несостоявшегося насильника.

– Вы из поселка? – спросил Раджан.

– Да, – опустив, глаза ответила девушка.

– Ты его знаешь? – продолжал Раджан.

– Это моя невеста! – осмелев, вскрикнул парень.

– Это тебе так кажется! – закричала девушка и превратилась в дикую обиженную кошку, готовую вцепиться в загривок любому, кто ее обидит. – Отец разорвет договоренность.

– Не посмеет, иначе ваша семья станет посмешищем, и тебя уже никто не возьмет замуж!

– Как тебя зовут? – грозно спросил Раджан молодого человека.

– Джей! Я имею все права на эту девушку. Она моя невеста!

– Значит так, Джей! Даже, если она твоя невеста, ты не имеешь права прикасаться к ней до свадьбы. Ты же знаешь, какой это позор будет для нее и ее семьи. Если я узнаю, что ты хоть пальцем ее тронул, то тебе и твоей семье придется покинуть этот поселок. Я не потерплю здесь насильников.

– А ты кто такой?

– Еще раз приблизишься к ней до свадьбы, узнаешь, кто я такой! – сказал Раджан и, причинив боль обидчику, бросил его на землю.

Джей, вскрикнув от боли, поднялся и в течение нескольких секунд исчез из поля зрения.

Раджан и Стивен одновременно повернулись и обратили все свое внимание на девушку.

– А тебя как зовут? – спросил Раджан.

– Малати, – тихо ответила девушка.

– Сколько тебе лет, Малати?

– Пятнадцать.

– Малати, давай мы тебя отвезем в поселок. И на будущее – не уходи далеко от дома. Иначе, может случиться непоправимое несчастье. Братец, будь другом, приведи лошадей.

Стивен, улыбаясь, посмотрел на друга, пошел за Радаром и Зеньятой.

– Не надо до поселка. Я сама дойду. Соседи увидят с мужчинами, позора не оберешься.

– Хорошо, хорошо. Хотя бы спустим с холма. И проследим, что бы ты дошла в целости и сохранности.

– Хорошо. Спасибо, добрый господин.

– Мне понравилось, как ты пела и играла на флейте.

Малати засмушалась. Потом набралась храбрости и подняла красивые, огромные, но немного грустные глаза на Раджана. «У нее необыкновенно красивые глаза. Первый раз вижу такую красивую индийскую девушку», – подумал Раджан, разглядывая Малати.

– Вы слышали, о чем моя песня?

– К сожалению, нет. Но голос у тебя очень красивый!

– Ты, что, брат, заигрываешь с девушкой? – ехидно спросил Стивен.

– Она слишком юна для меня.

Малати покраснела, с негодованием глядя на Стивена.

– Малати, давай помогу! – сказал Раджан и, взяв красавицу под руки, усадил на коня.

Молодой Эванс запрыгнул в седло и, придерживая девушку, направил Радара в сторону поселка. Арабский скакун шел медленным шагом и, Раджан поймал себя на мысли, что он вроде бы как специально оттягивает время расставания с этой незнакомкой, которая была

немногим старше Радхи. «От нее пахнет жасмином», – думал Раджан, вдыхая запах, исходивший от ее волос. Придерживая за талию юную красавицу, он почувствовал под камизой тонкий стан, который плавно переходил в округлые бедра.

– Господин, большое спасибо, дальше не надо, – попросила девушка, повернувшись к нему лицом, прерывая его размышления.

Он встретился с ее глазами и, с замиранием сердца, чувствуя ее свежее дыхание, пытался проникнуть в глубину этих прекрасных темно-синих глаз. На несколько секунд их взгляды задержались. Ее губы, словно розовые лепестки роз, были так близко, что если бы не покашливание Стивена, то Раджана не сдержали бы ни юный возраст, ни статус невесты прекрасной Малати. Молодой человек неохотно спрыгнул с коня и осторожно спустил легкую, как пушинку девушку. Она еще раз тихо поблагодарила мужчин за спасение и быстрым шагом пошла в поселок, дома которого уже были видны.

– Малати! – крикнул Раджан.

Девушка сразу же обернулась, как будто бы ждала, когда он ее позовет. Увидев опять ее прекрасные глаза, Раджан потерял дар речи.

– До свидания, Малати! Береги себя!

Девушка улыбнулась. Раджан лихо вскочил в седло и, задав лошади галоп, как сумасшедший понесся во дворец. Сам не понимая, что с ним происходит, молодой человек бросил Радара конюху и, молнией взлетев на второй этаж, упал на кровать в своей комнате и зажмурил глаза, что бы заснуть и не думать о встрече с девушкой из поселка.

– Раджан, что это было? – спросил Стивен, поднявшись в комнату друга.

– Я сплю, Стивен.

– Хорошо. Поговорим через пару дней. Завтра у меня ночное дежурство.

– Стивен, подожди, – вдруг остановил товарища Раджан и встал с кровати. – Садись.

Может немного рома?

– Я не против, – сказал Стивен, уже крайне озабоченный состоянием друга.

Раджан молча разлил по бокалам напиток, порезал манго и задумчиво спросил:

– Стивен, у тебя есть девушка?

– Раджан, ты же знаешь, что нет. То мы с тобой учились, то вот работа. Как то все не до них было, или просто не встретила та, которая бы очень понравилась.

– Да, да. Ты прав. Я тоже как то все не серьезно относился к этой половине человечества. В Бомбее у меня было несколько интрижек, но не более. Слава богу, что последняя все-таки удачно вышла замуж, и я не потерял свободу.

– Раджан, почему ты завел этот разговор?

– Стивен, ты не смейся, но эта деревенская девушка не выходит у меня из головы. Я с тобой разговариваю, а она стоит перед глазами и улыбается.

– Э, брат! Похоже, бог Кама пронзил твое сердце стрелами любви.

– Стивен, но она так юна!

– Через несколько лет она повзрослеет, Раджан.

– Ты, знаешь, когда она села рядом со мной на Радара, меня, как будто током ударило. Я был близок с девушками, но ничего похожего не испытывал.

– Твой диагноз – любовь, Раджан!

– Даже, если любовь, то она уже обручена с этим негодяем Джеем.

– Раджан, ты же знаешь, что судьбу девушек в Индии решают родители. Ты можешь сходить к ее отцу и просить отменить свадьбу, попросив ее руки. Думаю, никто не откажется стать тестем господина Раджана Эванса, владельца текстильной империи. Но, Раджан, прежде, чем это сделать, надо узнать о девушке больше. Дай бог, что бы она окончила начальную школу в поселке и умела читать и писать. Она очень красива. Не пойму, как родители позволяют ей одной так далеко отлучаться от дома. Но семейное счастье не только в красоте. Я так думаю.

– Как же я лучше ее смогу узнать, если у нее есть жених?

– Может, чаще бывать в деревне?

– За какой надобностью, Стивен?

– Об этом я как раз хотел с тобой поговорить.

– Слушаю.

– С расширением фабрики дядюшки Дэвида и увеличением рабочих мест, значительно выросла численность людей в поселке. Да, да. Многие переехали из Майсура и семьями работают на фабрике, имея возможность скопить мальчишкам деньги на образование и приданое для девочек. Да, и жизнь в поселке дешевле. Раджан, меня беспокоит, что в таком большом поселке нет медпункта. Хотя бы одного врача. Осмотр детей, беременных женщин, стариков, оказание первой помощи. В случае необходимости, люди отпрашиваются с работы, что бы отвезти своих близких в городскую больницу. Я хотел бы, что бы ты поговорил с дядей Дэвидом о возможности иметь в поселке своего врача. Как ты на то смотришь?

– Я тебя поддерживаю, Стивен. Мне надо только прикинуть расходы на строительство небольшого медпункта, оплату услуг врача и найти самого врача, который смог бы оказывать перечисленные тобой услуги.

– Хорошо, я приблизительно нарисую, что должна вмещать в себя такая мини-больница. Попробую найти хорошего врача. А остальное дело за тобой.

– Когда ты сможешь все подготовить?

– Сейчас поздно. Давай через пару дней встретимся и уже обсудим более детально.

Хорошо?

– Да, Стивен. А теперь спать! Завтра рано на фабрику.

– Мне тоже рано вставать, братец.

– А, Стивен! Не подскажешь, какой в деревне ближайший праздник?

– Если я не ошибаюсь, то Ваг-Савитри Пурнима.

– Стивен, я надеюсь, что ты понял, что в этот день у тебя не будет никаких дежурств?

– Братец, я уже думаю, как мне отпроситься. Если мне не изменяет память, то это будет через неделю. Думаешь встретить там сегодняшнюю красотку? – спросил Стивен, закрывая за собой дверь, в которую полетела подушка с подачи Раджана.

Раджан долго ворочался, не в состоянии заснуть, мучаясь воспоминаниями о Малати. «Стивен прав. Надо немного лучше узнать эту девушку. На празднике, для начала я выясню, чья эта дочь. А еще лучше, поговорю с Гори и попрошу взять ее в дом на работу. Какой ты молодец, Раджанчик! А теперь спать, спать, спать!»

– Малати, дочка, где ты ходишь? – накинулся Амар на дочь.

– Здравствуй, папа, – отрешенно ответила дочь и прошла в свой закуток, где находилась ее кровать и шкаф для одежды и скромных украшений.

Малати легла на не высокую кровать и, положив руки на сердце, словно пытаясь остановить его бешеный ритм, улыбалась, глядя в низкий серый потолок. Амар прошел следом за дочерью, обеспокоенный ее странным поведением.

– Ты думаешь меня кормить, негодная девчонка?

– Папа, у меня болит сердце. На столе рис соусом и лепешки.

– Что, что с сердцем, дочка?

– Оно разбито.

– Малати, хватит нести чушь! Ко мне сейчас приходил отец Дджея и попросил приблизить дату свадьбы.

Услышав про свадьбу, Малати пришла в себя и села на край кровати.

– Свадьбу перенесли на Наг Панчами – праздник поклонения змеям. Дай бог, они будут охранять твою новую семью и дом.

– Через два месяца? Папа! Я не выйду за Джея!

– Дочка, мы все уже решили. Соседка Дипали поможет с подготовкой. Завтра поговорю с хозяином, что бы съездить в город за украшениями. Ты поедешь со мной.

– Нет, я люблю другого!

Амар нащупал рукой стену и, не отрывая глаз о дочери, облокотился на твердую поверхность, спросил:

– Что значит другого? Кого?

– Я его не знаю! Но за Джея не пойду.

– Дочка, я хочу умереть спокойно.

– Значит, я умру раньше тебя, отец!

Зная характер своей дочери, Амар решил отложить разговор на время, а сам пошел к своей верной соседке Дипали.

– Здравствуй, соседка!

– Здравствуй, здравствуй, Амар! Говори, чем могу помочь?

– Дипали, Дипали, только ты меня понимаешь!

– Опять поругался с Малати? Да, Амар, с девочками не легко. Очень не легко. Что на этот раз?

– Отказывается выходить за Джея. Убью, говорит себя и все.

– Малати может. Ладно, не переживай. Поговорю с ней. Я знаю, как надавить на больное. Малати больше жизни любит тебя, Амар, но в то же время неплохо играет твоими отцовскими чувствами. Я эту проказницу уже изучила.

Последующие два дня Раджан полностью окунулся в дела фабрики, что бы отвлечься от мыслей о прекрасной молодой индианке. «Сегодня приедет Стивен и, может, появится повод съездить в поселок», – размышлял Раджан по дороге домой. Увидев авто друга, Раджан пробежал через холл и, мимолетом поздоровавшись с Гори, помчался в сад. Женщина покачала головой, глядя в след своему воспитаннику.

– Гори, ты не знаешь, куда это понесся мой внук? – спросила Шейлин, заходя в холл.

– Похоже к Стивену, госпожа.

– Мальчишка! Весь в отца! Гори, будь добра дойди до Лизы и попроси Раджана не опаздывать к ужину.

– Хорошо, госпожа.

– Амар, ты еще здесь? – спросила Гори, увидев садовника.

– Да, много работы, Гори. Госпожа Лувиния перед днем рождения Раджана хочет немного обновить этот чудесный сад. Надо все успеть.

– Говорят, ты выдаешь замуж свою дочь, Амар?

– Гори, Гори! Ты живешь во дворце, а знаешь все, что происходит в деревне.

– Амар, не забывай, что в доме работает парочка трещеток из деревни и без умолку рассказывает все новости. Даже знают цену приданого. Я думаю, ты торопишься, Амар. За такую дочь тебе должны заплатить, а не ты этим жадным людям. Твоя дочь очень красивая, работающая девушка. К тому же лучшая по вышиванию свадебных сари. Госпожа Лувиния, даже как то обмолвилась, что хотела бы встретиться с такой мастерицей лично.

– Гори, если бы мне было и дальше по силам работать, то я бы и не думал отдавать мою Малати замуж, но чувствую, как силы покидают меня. Спасибо еще доктору Стивену, что дает мне мазь и лекарства, – сказал старик, проглатывая слезы. – А так умру с уверенностью, что моя дочь замужем, что у нее будет кров над головой, еда и заступник.

– Дай то бог, Амар. Я шепну на ушко госпоже Лувинии. Она сделает хороший подарок для твоей дочери, о которой так мечтала после рождения Раджана.

– Спасибо, Гори. Я рад, что меня окружают такие добрые люди, как ты!

Гори подошла к дому Харрисонов, где на террасе, за столом сидели Стивен и Раджан, горячо обсуждая, судя по всему, очень серьезный вопрос.

– Раджан, сынок. Бабушка велела не опаздывать к ужину.

– Хорошо, Гори. Я буду!

– Здравствуйте, Гори! – поздоровался Стивен с няней.

– Здравствуй, мой мальчик. А я тебя подожду, Раджан. Я вам не помешаю?

– Гори, как ты можешь нам помешать!

– Что это вы тут так шумно обсуждаете?

– Гори, Стивен утверждает, что в поселке необходим медицинский пункт, что бы заботиться о здоровье наших работников и их семьях.

– Это хорошая идея. Особенно нужна помощь старикам. В город они лишний раз не поедут, а так глядишь, в поселке бы ходили в больницу и следили за своим здоровьем. Я вот только что говорила с нашим садовником, так он говорит, что если бы не молодой доктор, то давно бы умер, а так и до свадьбы дочери дожил. И как же вы думаете это осуществить? Наверяд ли мэр Майсура выделит деньги на это благое дело!

– Гори, понятно, что не выделит. Но в поселке живут практически все работники нашего комплекса, нам и решать эту задачу.

– Я горжусь, что вы выросли такими замечательными людьми, мои хорошие.

Гори обняла своих подопечных и потрепала за волосы.

– Стивен, идем к нам на ужин. Там все обсудим.

– Нет, Раджан. Вот тебе проект медпункта. Пойми, мама уже обижается. Говорит, что я и так редко бываю у них.

– Хорошо, Стивен. Надеюсь, после ужина прокатимся на лошадях?

– Да, брат. Я приду.

Раджан взял под руку свою няню и повел по узким дорожкам сада.

– Добрый вечер, семья! – поздоровался Раджан, входя в столовую.

– Добрый, добрый сынок.

– Дед, отец, я хотел с вами поговорить об очень важном деле! – начал Раджан.

– Мой внук жениться? – спросил Антуан.

– Дедушка, когда я женюсь, я клянусь, что ты узнаешь первым! Надеюсь, никто не обидится? – спросил Раджан, оглядывая всех улыбающихся родственников, которые уже привыкли, к вечным разговорам Антуана о женитьбе внука.

– Нет, Раджан! Дед должен первым узнать об этом, иначе он нам не простит! Что, за дело, сын?

– Отец, я предлагаю взять на себя обязательства по строительству медпункта для жителей поселка.

– Отличная мысль. Мы с дедом думали об этом, после того, как построили школу, но все времени не было этим заняться. Если хочешь, возьми это на себя. На твоем дне рождения будет мэр и тебе представится случай в неформальной обстановке поговорить на эту тему. Возьмешь разрешение на строительство. Но содержание врача или врачей необходимо обеспечить из городского бюджета. Ты должен его в этом убедить. Что касается финансирования на строительство, то нет проблем. Возьмешься за это?

– Да, отец. Я думаю, что жители поселка будут тебе благодарны.

– Идею подкинул Стивен?

– Да. А как догадался?

– Людская молва, сынок, бежит впереди нас! Я знаю, что он изредка посещает поселок и оказывает помощь людям. И спроси, кто из прислуги не консультировался у него по поводу здоровья?

– Да. Стивен нашел свое призвание. Он врач от бога. И мой лучший друг!

– Раджан, только вы сегодня не гуляйте допоздна. Я завтра хотел съездить на чайные плантации. Ты едешь со мной.

– Откуда ты знаешь, что мы собрались гулять?

– Да, у тебя на лице написано. Ты ешь так быстро, как будто это твой последний ужин в жизни. А через минут пять войдет Стивен и предложит прокатиться верхом.

– . Неужели от вас ничего не скрыть? Придется купить отдельный дом, – пошутил Раджан.

– Сынок, отец шутит. Ты можешь делать все, что хочешь. В этом доме полная демократия и понимание, – всполошилась Лувиния.

– Я тоже, мама! Куда я от вас уйду! Вы ведь на следующий же день придете ко мне и поселитесь в моем новом доме! – засмеялся Раджан и встал из-за стола. – Я недолго, родители! Не буду вас заставлять волноваться! О, Стивен, я уже готов!

– Все-таки отличных мы парней воспитали! – сказал Антуан, глядя вслед молодым людям.

– Малати, ты дома? – спросила Дипали, открывая дверь в дом Амара.

– Да, тетушка.

Девушка сидела за столом, разложив шелковое сари, бардового цвета и наносила на ткань рисунок для вышивки.

– Малати, нам надо обсудить свадебный наряд.

– Тетушка, Вы выходите замуж?

– Малати, это ты выходишь замуж.

– Отец не захочет, чтобы я умерла от горя, – улыбаясь лучезарной улыбкой, ответила девушка.

– Тогда умрет твой отец от позора. Пракаш с Джем уже вовсю готовятся к свадьбе. Весь поселок только и говорит об этом. У отца сердце не выдержит, Малати, – сказала Дипали, всхлипнув от появившихся слез.

Малати недоверчиво посмотрела на заплакавшую женщину и, вдруг представила, как Пракаш с Джем накинулись на отца, как умирает отец от не перенесенного позора. Девушка встряхнула головой, чтобы избавиться от видений и опустила глаза.

– Малати, девочка моя. Ты ведь мне как дочь. Я тоже хочу тебе только добра и счастья.

– Дипали, – сказала Малати, поднимая полые глаза слез. – Дипали, если я Вам, как дочь, почему Вы желаете зла своему ребенку? Я не люблю Дджея.

– Малати, дочка, такова участь всех женщин. Любовь придет. С рождением детей любовь обязательно придет. Ты должна быть благодарна своему отцу, что он собрал для тебя приданое и сговорился с Пракашем. Это выгодная партия. Я слышала, что его сделали каким-то небольшим начальником на фабрике. Глядишь, и Джей хорошее место займет вслед за отцом. Глупая ты, молодая. Каждая вторая девушка накладывает на себя руки за неимением приданого и возможности выйти замуж. А тебе, вон какого жениха отец нашел!

– Дипали, за такое приданое можно было бы найти и лучше жениха, если на то пошло!

– Дочка, времени нет на другого жениха.

– Как это нет. Мне еще и шестнадцати нет. У меня еще есть время.

– У тебя есть. У отца нет его, – сказала Дипали, опустив глаза.

– Я тебя не понимаю, тетушка.

– Малати, отец очень болен. Он признался, что чувствует, что скоро за ним придет смерть.

– Он сказал, что лекарства доктора ему помогают. Дипали, ты говоришь не правду. Я с ним сегодня же поговорю.

– И этим приблизишь его смерть. Он умрет в мучениях, что заставил тебя выйти замуж. Не стоит ему давать знать о том, что ты знаешь. Я тебе рассказала об этом только потому, что знаю, как ты любишь его. Дай ему умереть в надежде, что твоя жизнь устроена. Скажи ему, что ты согласна. Не рви ему сердце. Кто знает, сколько ему осталось жить.

Малати не заметила, как слезы ручьем текли из ее прекрасных глаз, как вышла Дипали, оставив ее наедине с грустными мыслями. Сердце девушки сжалось от того, что она сможет причинить боль своему единственному родному человеку.

– Малати, дочка, я пришел! Ты дома?

Девушка вытерла слезы, улыбнулась и вышла к отцу.

– Да, отец. Вот, надо закончить до праздника сари.

– Ты что плакала, дочка?

– Нет. Просто глаза устали. Ты, как ушел, я все занималась шитьем.

– Тогда заканчивай и корми меня.

– Да, отец!

– Вот и хорошо.

– Отец, я хотела сказать, что я готова завтра ехать за покупками к свадьбе.

Амар, не поверив своим глазам, внимательно посмотрел на свою дочь.

– Я счастлив, что ты одумалась, моя девочка. Я очень счастлив. А давай поедим и пойдем на речку, как раньше. Помнишь, как часто мы с тобой гуляли по холмам, когда у меня не болели ноги, а ты была совсем крошкой?

– Хорошо, отец! Пойдем.

– Раджан, ну что? Ты успел поговорить с отцом по поводу больницы? – спросил Стивен, седлая Зеньяту.

– Да, Стивен! Он мне полностью доверил это дело. На дне рождения я улажу некоторые вопросы с мэром и начнем строительство.

– Отлично, Раджан! Хочешь, я угадаю, куда мы сейчас поедим?

– Ты прав! Мы едем в поселок, что бы присмотреть место для больницы.

– И заодно проверить, не вышла ли замуж твоя красотка?

– И это тоже, Стивен. Ты мне в этом и поможешь. В поселке ты бываешь. Люди тебе доверяют. Вот все и узнаешь!

– Так я и знал, что мне достанется самая сложная часть задания.

Мужчины вскочили на лошадей и понеслись, словно два урагана, обгоняя друг друга, в поселок.

Проезжая по площади, они уважительно поздоровались со старейшиной поселка Гандхой, который, казалось, никогда не покидал свой пост под старым баньяном, контролируя жизнь поселка.

– Молодой доктор, здравствуйте! Кого навещаете в этот раз? – спросил Бахман.

– Мы сегодня очень по важному делу господин Гандхи. Хочу Вам представить мистера Раджана Эванса, сына Дэвида Эванса, который будет контролировать строительство больницы в вашем поселке.

– Я так и подумал, что это молодой господин, хотя видел его совсем ребенком. А за больницу большое спасибо.

Стивен понял, что старейшина хочет поговорить с молодыми людьми, что бы первым узнать хорошие новости и подмигнул Раджану. Молодой Эванс прыгнул с Радара и присел рядом со старым Бахманом Гандхи.

– Уважаемый Бахман, какую еще нужду испытывают в вашем поселке люди, помимо отсутствия медицинской помощи?

– Что Вы, господин Раджан! С приходом Вашей семьи в наши края, жизнь в поселке очень изменилась. То до чего нас довел предыдущий магараджа, лучше бы никому и не снилось. Англичане, как бы мы их ненавидели, вдохнули глоток свежего воздуха в жизнь поселка. Мы молимся о здоровье Вашего отца и деда, которые предоставили людям работу. Работу, за которую хорошо платят. А Вы очень похожи на отца, Раджан.

– Я рад, что наше пребывание в Индии принесло пользу и радость стольким людям.

– Когда Вы думаете начать строительство?

– В конце июля, когда получу все необходимые документы на руки.

– Мы будем молиться на Вас, господин Раджан! Через четыре дня в поселке будет праздник, приходите вместе с доктором.

– Благодарю Вас, уважаемый Бахман. Мы обязательно приедем.

Раджан и Стивен сложили ладони перед грудью и поклонились старейшине в знак почтения и уважения.

– Спасибо за приятную беседу, уважаемый Бахман! Нам пора. Стивен хочет проведать больных, которым накануне назначал лечение.

– Пусть Вам всегда покровительствует богиня Лакшми.

– Спасибо, Бахман! А подскажите нам, где дом Амара Гопала? – спросил Стивен. – В саду я его не застал. Меня очень беспокоят боли в спине у нашего садовника.

– Пройдете площадь и направо по улочке, шестой дом слева. Я видел, он недавно проходил домой.

– Раджан, давай заглянем к садовнику. Хочу узнать, помогают ли ему лекарства, а то во дворце мы никак не можем встретиться.

– Как скажешь, доктор!

Молодые люди быстро нашли дом садовника. У входа красовались кусты жасмина, от которых исходил до боли знакомый аромат. «Точно! От Малати пахло именно жасмином», – вспоминал Раджан, вдыхая волшебный запах маленьких белых цветов.

– Вам чего тут?

Гости из дворца оглянулись на голос, раздавшийся за спиной. На них враждебно смотрела женщина, встав в позу разъяренной пантеры.

– Я доктор Стивен. Хотел узнать о здоровье садовника Амара. А это Раджан Эванс.

– Господин, извините, – закричала женщина и упала в ноги Стивену.

– Раджан, я до сих пор не могу привыкнуть к первобытности этих людей! – сказал Стивен, поднимая с земли полную женщину. – Вы не знаете, где садовник?

– Он с дочерью ушел к реке.

– Раджан, ты не против прокатиться до реки?

– Я то, нет, Стивен!

– Боюсь, что Вы их там не найдете, господин! У них с дочкой есть место, про которое даже я не знаю, хотя живу с ними по соседству всю свою жизнь.

– Что ж, очень жаль. Как Вас зовут?

– Дипали.

– Дипали, передайте Амару, что я буду во дворце через три дня. Пусть он не уходит и дождетя меня там. Мне надо узнать, как действуют выписанные мной лекарства, и осмотреть его.

– Хорошо, господин. Я передам.

Дипали поклонилась и стояла так, пока мужчины не свернули на другую улочку.

– Раджан, думаю больницу лучше строить ближе к площади.

– Поехали, посмотрим. То, что ты мне нарисовал, Стивен, придется строить в два этажа. Доктор будет из города. И лучше, если он и жить будет при больнице.

– Ты прав, друг!

Минут двадцать молодые люди объезжали территорию поселка, пока не сошлись на месте строительства новой больницы и не привлекли толпу деревенских детишек. Попрошавшись со старейшиной Бахманом, и выложив малышне, все до последнего рупия, молодые люди решили вернуться домой.

– Что-то ты, брат расстроенный! – поинтересовался Стивен, увидев, как резко поменялось настроение у друга, когда речь пошла о возвращении во дворец.

– Стивен, если честно, то я думал встретить здесь Малати.

– Раджан, скоро праздник. Нас официально пригласил старейшина поселка. Там ты ее точно встретишь! Раджан, выше нос, брат! Время на чайных плантациях пролетит быстро.

– Стивен, сам не понимаю, почему я о ней постоянно думаю. Я знаю, почему ее зовут Малати!

– Ну?

– Она источает запах жасмина, который напрочь задурманил мне голову.

– Раджан, держись! Смотри, у Вас кажется гости, – сказал Стивен, разглядывая блестящий автомобиль перед воротами дворца.

– Наверное, партнеры моего отца, Стивен!

Мужчины поставили лошадей и вошли во дворец. В холе на подушках вальяжно расположился Сунил Абусария, один из крупных предпринимателей Майсура.

– Добрый вечер, сын! А к нам мистер Абусария решил заехать по пути из охотничьего домика и лично поблагодарить за приглашение на твой день рождения.

– Здравствуй, Раджан! Я уже слышал, что ты как голодный лев взялся за работу, не отдохнув ни дня после приезда домой. Завидую твоему отцу. А мне вот бог дал только дочь. Видимо богиня Кали за что-то прогневалась на меня и лишила возможности иметь наследника. Поэтому я сейчас в поиске жениха для моей Миры. Мне нужен достойный помощник, что бы управлять наследством.

– Я помню ее совсем маленькой девочкой, мистер Абусария.

– Мире исполнилось семнадцать лет. Она провела несколько лет в женском закрытом колледже для девушек в Дели и на днях возвращается домой. Время летит, Раджан! Ты тоже превратился в настоящего мужчину. А ты уже нашел себе невесту?

– Я об этом пока не задумывался, мистер Абусария. Сначала вникну в дела компании, а потом обязательно займусь своей личной жизнью.

– Хороший у тебя сын, Дэвид! Настоящий мужчина.

– Доброй ночи, отец! Доброй ночи, мистер Абусария! Жду Вас с супругой и дочерью на день рождения, – сказал сухо Раджан и направился в свою комнату.

– Раджан, мальчик, – тихо позвала его Гори.

– Да, няня, – по привычке ответил Раджан.

– Я хотела с тобой поговорить.

– Проходите, – пригласил женщину Раджан, открывая дверь в свою комнату и пропуская вперед себя. – Присаживайся, няня.

– Тебе будет двадцать пять лет, а ты зовешь меня няней. Мне это очень приятно, сынок.

– О чем ты хотела поговорить?

Раджан присел на диванчик рядом с ней, нежно обняв за плечи.

– Раджан, мне кажется, что последние дни ты чем-то обеспокоен. Я переживаю за тебя, мой мальчик. Бабушка Шейлин тоже считает, что ты очень изменился. Я, надеюсь, что ты по-прежнему доверяешь своей няне и поделишься своими проблемами.

Раджан внимательно посмотрел на женщину, которая была с ним с самого рождения, которая прикрывала их шалости со Стивеном от родителей, беря вину на себя, которая относилась к нему, как к своему сыну. И, понял, что именно с ней он может поделиться тем, что накопело у него на душе за последние дни.

– Гори, милая моя Гори, от тебя ничего не скрывать.

Молодой человек сел на пол подле ног няни, положил голову на колени, как в старые добрые времена и сказал:

– Гори, я встретил девушку, которая не выходит у меня из головы. Что мне делать?

– Так я и знала, что мой мальчик влюбился! Расскажи о ней подробнее.

– Она из поселка.

Целый час Раджан рассказывал няне, как произошла встреча с девушкой и насколько его поразила красота прекрасной незнакомки. При этом глаза его загорались ярким блеском, когда он произносил имя красавицы.

– Няня, что ты это скажешь? – заглядывая в глаза женщины.

– Раджан, Малати – дочь нашего садовника Амара. В поселке она слывет первой красавицей. Но она помолвлена с сыном Пракаша, поэтому забудь. Раджан, выкини ее из головы.

– Гори, но ее жених чуть не обесчестил до свадьбы свою невесту!

– Это бы просто ускорило день свадьбы и, зная жадность Пракаша, повисило бы приданое за Малати.

– Гори, но она его не то, что не любит. Она, похоже, ненавидит этого человека.

– Раджан, не лезь в жизнь поселка. Там свои правила. И не подходи к Малати. Не позорь ее и Амара перед всей деревней. Амар достойный человек, хоть и бедный.

– Гори, родная моя, хорошая моя, добрая няня! Возьми ее во дворец на работу! Я присмотрюсь к ней и, возможно, пойму, что это просто наваждение, что это все это не серьезно и быстро пройдет!

– Нет, Раджан. Она очень красива. Я не хочу брать грех на душу ни перед Амаром, ни перед твоей семьей. Поверь, это все пройдет. Все мимолетное.

– Гори, я думал, что ты меня поймешь!

– Раджан, ты можешь из-за своей прихоти загубить жизни людей. Зная Амара, он не останется жить в поселке после позора. Он старый человек, к тому же больной. Они готовятся к свадьбе.

– Гори, это не прихоть!

– А что же по твоему? Или ты готов взять в жены пятнадцатилетнюю, необразованную, девочку из бедной семьи?

– Гори! Я слышал, что моя мать тоже не была богатой, когда отец женился на ней.

– Хорошо, Раджан! Тогда сходи к отцу, что бы тот договорился с Амаром о Вашей свадьбе.

– Гори, почему сразу свадьба?

– Да, потому что, сынок! Все, что есть у бедной индийской девушки – это ее честь и целомудрие. И если хоть тень ляжет на нее и ее семью, то лучше им умереть, чем жить в таком позоре.

– Хорошо. Гори, а свадьбу же можно отменить?

– Это с согласия обеих сторон, но в частности со стороны жениха. Насколько срочно ему надо приданое невесты. Этого никто не знает. А, Пракаш – человек жадный. Навряд ли он согласится расторгнуть договор.

– Спасибо, няня.

– Раджан, забудь об этой девушке.

– Гори, это я так! На всякий случай! А теперь, спать! Мы завтра с отцом уезжаем на пару дней.

– Спи, сынок. И выброси все из головы. Дождись дня рождения! Твой дед пригласил настоящий парад невест! И из каких семей!

– Я это учту, дорогая няня. Спокойной ночи! Я надеюсь, что завтра ни бабушка, ни мама об этом разговоре не узнают.

– Нет, мой мальчик, все останется между нами.

– Амар, Малати, где вы ходите? – накинулась на соседей Дипали. – К Вам приходил доктор. Интересовался твоей спиной, Амар! А, ты большой человек во дворце, сосед! Сам доктор к тебе приходил!

– Дипали, вот язык у тебя! Это не я большой человек. Это доктор – большой человек!

– Амар, доктор с сыном нашего хозяина будет строить в поселке больницу. Представляешь?

– Ты меня не удивила, Дипали! Эти англичане – хорошие люди!

– Амар, а может, ты и меня туда устроишь на работу?

– Нет, Дипали! Туда с таким длинным языком не берут! Ты готова завтра ехать в город за нарядами к свадьбе?

– Конечно! Думаю, что ты сделаешь за это подарок своей соседке?

– Сделаю, сделаю. Завтра рано утром пойдем во дворец. Хозяйка нас собой возьмет в город, и пока она занимается делами в своем магазине, мы должны все успеть купить!

– Какое счастье! Я завтра еду в город! А что Малати такая грустная? Не заболела ли?

– Да, нет, Дипали. Мне кажется, это из-за свадьбы. Может, я зря это все устроил?

– Не говори ерунды, Амар! Ей надо замуж. Больно уж она у тебя красивая! Для таких красавиц обидчиков находится больно много! Все наладиться! И завтра не проспай в город!

– Все свободны, коллеги! – закончил утреннюю пятиминутку заведующий хирургическим отделением центральной больницы Майсура Баларама Чаттопадхяй.

– Доктор Чаттопадхяй, у меня к Вам разговор, – обратился Стивен к главному хирургу.

– Слушаю Вас, доктор Харрисон.

– Я хотел с Вами посоветоваться. Мой друг Раджан Эванс начинает строительство небольшой больницы в поселке Ватапи для оказания элементарных медицинских услуг. Я ищу врача для постоянного проживания в поселке.

– И?

– Возможно, Вы посоветуете мне хорошего врача?

– А почему Вы не хотите жить в поселке, доктор Харрисон? – улыбаясь, спросил Баларама.

– Я хирург. Мне нужна практика у такого врача, как Вы! – обиженно ответил Стивен. – Возможно, немного погодя я и приму это предложение.

– Не обижайтесь, Стивен! Молодежь сейчас вся рвется в город. В деревню никого не загонишь!

– Вы просто не были в Ватапи!

– Не был, но слышан много хорошего! И строительство больницы – это очень большое дело. Нужен будет совет, я помогу, Стивен! А по поводу кандидатуры врача я подумаю.

– Спасибо, доктор.

– У вас уже есть проект? Какие услуги будут там оказываться?

– Хотя бы первая медицинская помощь детям, старикам, беременным женщинам. А проект я примерно набросал. Но, опять-таки, не помешал бы ваш совет, что бы отдать наброски проектировщикам.

– Папа, можно? – прервал разговор мужчин приятный женский голос.

– Да, входи, дочка! Могла бы немного и отдохнуть дома! Познакомьтесь, доктор Харрисон, это моя дочь Шанти.

– Очень приятно. Стивен. Стивен Харрисон, – представился Стивен, не отрывая глаз от вошедшей девушки.

Шанти улыбнулась замешательству молодого доктора, который продолжал рассматривать ее, не отрывая взгляд.

– Шанти, это один из лучших молодых хирургов, подающих большие надежды.

– Стивен, Вы сразу пришли к выводу, что хирургия – это Ваше призвание?

– Да, Шанти, – как во сне отвечал Стивен, любуясь дочерью лучшего хирурга больницы.

С первого взгляда Стивена поразила внешность дочери Баларама. Это была высокая стройная девушка со светлой, как бы слегка загорелой кожей. Она обладала европейскими чертами лица, которые подчеркивали красивые тонкие темные брови и длинные черные ресницы, порхающие, словно бабочки, над ее прекрасными огромными карими глазами. Стивен удивленно переводил взгляд с дочери на отца, вызывая у обоих улыбки.

– Дочка, иди, сходи получи халат и возвращайся. Стивен, доктор Харрисон! – громко окликнул и взял за рукав Стивена Баларама. – Что с Вами?

– Вы почти не похожи, – глядя вслед ушедшей девушке, ответил Стивен. – Простите за откровенность, но Шанти – очень красивая девушка.

– Да, я горжусь своей дочерью, несмотря на то, что она очень упряма.

– В чем же, доктор Чаттопадхяй.

– Я думал, что выращу дочь, выдам замуж и, беды не буду знать! Но видимо, английские корни ее матери сыграли роль. Моя семья помогала мне воспитывать дочь. Ее мать бросила нас и уехала в Англию. Вернее, я не отдал ей ребенка, а она не настаивала. С детства Шанти была очень любознательной девочкой. Я отдал ее в школу. Подрастая, она заладила, что станет врачом. Моя мама сказал, что Шанти лучше не препятствовать. Сейчас ей 21 год. Через полгода она заканчивает медицинский колледж в Дели, а сейчас на каникулах напросилась ко мне в хирургическое отделение на практику.

– Она тоже доктор? – обрадовался Стивен.

– Да, еще тот доктор. Этого у нее не отнять! Слушай Стивен! Услуга за услугу! Я помогу вам с вопросами по больнице. Но на неделю прикреплю к тебе Шанти. Она просто будет всегда рядом с тобой. Я предложил ей провести каникулы в детском отделении, а она захотела в хирургию. Ничего не могу поделать. Пусть осмотрится.

– На операции она тоже будет присутствовать?

– Да, и не жалею ее.

– Отец, мне все выдали. Что мне делать?

– Я тебя закрепляю за доктором Харрисоном. Ты будешь его тенью. А приговор доктор вынесет тебе в конце недели. Очень хочу знать мнение доктора Стивена о способностях моей дочери. Не буду вас задерживать!

– Пойдемте, Шанти. Я уже и так задержался на обход, – сказал Стивен, пропуская вперед девушку и вдыхая запах лаванды, исходящий от ее красиво убранных волос.

Дипали тяжело дыша подходила ко дворцу и ругалась на чем свет стоит, что ей, старой женщине, приходится терпеть ради этой свадьбы.

– О, Амар! Госпожа Лувиния уже спрашивала о тебе. Она выйдет через минут десять, – крикнул водитель Эвансов, протирая автомобиль.

- Хорошо. Я думал, что хозяйка уже уехала и не дождалась нас.
- Что ты! Разве наша хозяйка может кого-нибудь забыть?
- Это точно! Повезло нам с хозяевами!

Ворота открылись и, из них вышла Лувиния в сопровождении Гори. Дипали, Малати и Амар подошли и поклонились, приветствуя таким образом хозяйку дворца.

- Амар, Вы готовы ехать за подарками? – улыбаясь, спросила госпожа.
- Спасибо Вам, госпожа, что позволили ехать с Вами.

– Амар, так это прелестное дитя и есть твоя дочь? – спросила Лувиния, приглядываясь к юной красавице. – Она, как весенний цветок, в нашем саду! Дитя мое, мне с тобой все никак не удавалось познакомиться. Сари с твоей ручной вышивкой продаются очень быстро. Если твой будущий муж позволит тебе работать, то я бы хотела, что бы ты продолжала шить.

– Спасибо, госпожа! Дома, конечно, мало удобств и приспособлений, но я очень стараюсь, – сказала Малати, опустив глаза.

– Малати, ты очень красивая девушка. И я очень хочу, что бы ты была самой красивой невестой в поселке. Я тебе тоже приготовлю подарок.

– Она и так самая красивая невеста в поселке, госпожа Лувиния, – сказала Гори, рассматривая девушку. «О, богиня Лакшми! Эта девушка достойна самого богатого магараджи! Похоже, что Раджан и впрямь влюбился! В ее прекрасные глаза просто не возможно не влюбиться! Только бы не натворил дел, мой мальчик!» – думала Гори, наблюдая, как Лувиния охотно разговаривает с этим прекрасным цветком жасмина.

– Надеюсь, что отец подобрал тебе достойного жениха, девочка! – сказала Лувиния и попросила всех рассаживаться по местам.

От воспоминаний о женихе у Малати увлажнились глаза, и все ее отношение к предстоящей свадьбе Гори увидела в этих прекрасных зеркалах души. Сердце няни дрогнуло и почувало некую тревогу за своего воспитанника.

Водитель быстро домчал до магазина Эвансов.

– Амар, у Вас есть время до вечера. Думаю, что Вы управитесь. Я буду ждать вас здесь в магазине.

– Спасибо, госпожа.

День пролетел незаметно, даже для ворчливой Дипали. Она уже много лет не была в Майсуре и, сейчас, как настоящая женщина, наслаждалась прогулкой по магазинам.

К вечеру Амар и Малати, словно навьюченные верблюды подошли к магазину.

– О, братец, Амар! Ты, наверное, скупил весь Майсур! – крикнул водитель, кидаясь на помощь садовнику. – Думаю, сразу мы все не увезем!

Лувиния, увидев через стекло магазина, садовника вышла на улицу.

– Сатиш, помоги Амару сложить покупки в багажник. Что не влезет, отнесите в магазин. А завтра заберешь с утра и отвезешь в поселок.

– Да, госпожа. Я Вас понял. Сейчас домой?

– Да, Сатиш.

– Малати, я хочу подарить тебе материал для свадебного сари и украшения для вышивки. Думаю, ты успеешь его сшить к своей свадьбе. Сатиш завтра все привезет к вам домой!

– Спасибо, госпожа.

Всю дорогу до дворца Малати молчала, с грустью представляя, как ей тяжело будет жить с нелюбимым человеком. Подъехав к дворцу, Лувиния пригласила всех в дом утолить жажду холодным шербетом.

– Спасибо, госпожа! Вы и так нам оказали неоценимую услугу, – сказал Амар.

– Амар, Вы служите нам много лет. Поэтому, пожалуйста, пройдите, мне будет приятно, а я с Малати пока поднимусь в комнату.

Дипали толкнула Амара, что бы тот не сопротивлялся и сосед послушно через холл прошел на кухню, где колдовала Пратибха.

– Как же вы долго! – воскликнула Гори, увидев приехавших.

– Амар, не жалел для дочери ничего. Сатиш завтра еще довезет покупки. Часть их осталась в магазине. Амар со своей спутницей на кухне, а я себе не прощу, если не сделаю подарок Малати, – сказала Лувиния, поднимаясь по лестницам в свою комнату.

– Вы сама щедрость, госпожа Лувиния!

Хозяйка с девушкой поднялись на второй этаж и оказались в длинном коридору, который был оформлен картинной галереей с изображениями хозяев дома. Вдруг Малати остановилась и замерла перед портретом Раджана. Она оторопела от неожиданности увидеть здесь своего спасителя.

– Нравится? – спросила Лувиния, увидев, как сильно заинтересовал девушку портрет сына.

– Да. А кто это?

– Это мой сын Раджан! – улыбнулась Лувиния и, взяв девушку за плечи, повела в свою комнату.

Гори, последовала за женщинами и очень удивилась, что Малати не знала, кто был ее спасителем.

– Смотри, Малати! Это красивое ожерелье украсит твою шею и будет напоминать обо мне.

Девушка заплакала, сжимая в руках дорогое украшение. Теперь, она ясно понимала, что все ее мысли о молодом человеке, это только ее мечты и грезы.

– Госпожа, но Вы же это покупали для Вашей

– Гори, да. Для моей дочери, которой не суждено было родиться. Я не знаю почему, но я хочу, что бы эта вещь принадлежала Малати.

– Госпожа, Вы очень добры! Ваша щедрость не знает пределов! Я не знаю, как я могу Вас отблагодарить!

– А, ты приходи завтра ко мне. У тебя хороший вкус и я хочу с тобой посоветоваться. Мне интересно твое мнение.

– Хорошо, госпожа.

– Сатиш утром заедет за тобой и привезет. Сам поедет за оставшимися покупками, а вечером отвезет тебя домой.

– До завтра, госпожа, – сказала Малати, украдкой поглядывая на портрет Раджана.

«Раджан. Его зовут Раджан. Его образ навсегда останется в моем сердце».

– Шанти, Вы голодны? – спросил Стивен девушку ближе к обеду.

– Немного.

– Тогда нам надо поторопиться, потому, что в два часа у нас операция.

– У Вас, доктор Харрисон.

– Нет уж, дорогая Шанти! Отец сказал, что бы Вы были моей тенью, иначе он выгонит Вас с этого отделения.

– Хорошо, что Вы предлагаете?

– Рядом с больницей стоит продавец сладких булочек. Я могу поспорить, что таких Вы не пробовали.

– Хорошо, я сейчас схожу.

– Шанти, Вы пока заварите свежий чай, а я схожу за нашим обедом. Договорились?

– Слушаюсь, доктор Стивен!

Со столь неожиданным появлением очаровательной практикантки, Стивен почувствовал, что сзади у него появились крылья. Крылья бодрости, желания улучшить мир, стремления быть первым. «Какая интересная девушка!» – подумал Стивен и поймал себя на мысли, что впервые его так серьезно заинтересовала представительница женского пола.

– А, вот и я! – громко сказал Стивен, входя в кабинет с пакетом вкусных булочек, аромат которых за пару секунд окутал все помещение.

– Аппетитный запах уже сводит с ума, – сказала, улыбаясь Шанти, раскладывая выпечку в тарелке.

– О сведении с ума Вы скажете, когда их попробуете!

– Действительно, это очень вкусно! – попробовав, подтвердила девушка.

– Шанти, почему Вы захотели стать врачом?

– Это у меня с детства. Мать бросила нас с отцом и, ему приходилось брать меня часто на работу, потому что бабушка постоянно упрекала отца за связь с непутевой белой женщиной. А я, как бельмо на глазу у нее была. Мне чаще всего попадало за проделки мои братьев и сестер. Поэтому я предпочитала сидеть у отца на работе, чем раздражать бабушку. С детства я насмотрелась на больных. Радовалась, когда отцу удавалось помочь людям, и огорчалась, когда пациенты покидали здание больницы со слезами на глазах. Наверное, именно это стремление помочь людям, сподвигло меня стать врачом. А Вы, доктор, как к этому пришли?

– Я первый раз запомнил визит доктора, когда моя сестра Саманта, мы двойняшки, тяжело заболела. Мы с мамой не отходили от нее в течение долгого времени, боясь потерять. Но доктор приезжал к нам каждый день и, состояние сестры потихоньку стабилизировалось. Тогда я решил, что обязательно стану врачом, что бы прийти в любую минуту на помощь своей семье. А семья у нас очень большая!

– Это счастье – иметь большую и дружную семью. А мы с отцом живем вдвоем. После предательства мамы, отец не женился. Посвятил себя работе и мне. А кроме сестры двойняшки у Вас еще есть братья и сестры?

– Да! – весело сказал Стивен, вспоминая взбаломшную младшую сестренку. – Моей младшей сестре Радхе скоро четырнадцать лет. Она уже всю готовится выйти замуж за сына нашего мэра.

– Веселая девочка! – засмеялась Шанти.

– А вообще, наш дом находится за городом на территории дворца Эвансов.

– А! Это тех самых крупных производителей текстиля!

– Да, да! Тех самых. Мой отец управляет их делами в городе. А дядюшка Дэвид руководит непосредственно всем комплексом.

– Дядюшка?

– Он мне, как родной дядя. А его единственный сын Раджан, который сейчас возглавил международную торговлю в его компании, мне, как родной брат. Дедушку и бабушку нам заменили Антуан и Шейлин Эвансы. И, конечно же, наша Гори. Она с самого рождения с нами. Она нам, как вторая мама. Вообще, с семьей мне очень повезло. Если ты не против, я Вас обязательно познакомлю.

Шанти слегка покраснела. Хотя на самом деле ей уже хотелось познакомиться с многочисленной семьей ее нового друга.

– Об Эвансах я читала много хорошего и слышала от людей. Многие семьи уехали из города и нашли свое счастье в поселке Ватапи.

– Да. Что правда, то правда. А сейчас дядюшка Дэвид дал добро Раджану на строительство медпункта в поселке. Твой отец обещал оказать нам помощь.

– Стивен, это здорово! Ты молодец!

– Шанти, давай уже перейдем на ты, а то непонятный разговор получается. Я думаю, что мы все таки с тобой подружимся.

– Я тоже, Стивен.

– А теперь, пойдем в операционную. Сегодня будет сложная операция на сердце. Я буду ассистировать твоему отцу. А ты, как будущий хирург будешь наблюдать. Окей?

– Как скажешь! Ты же мой начальник!

Этот молодой англичанин, приятной внешности, да еще и, по словам отца подающий надежды хирург, заинтересовал Шанти. Он был веселый, остроумный и в тоже время ответственный и серьезный человек.

Малати всю ночь ворочалась не в состоянии заснуть после стольких событий. «Раджан! Раджан!» – всю ночь про себя повторяла имя своего спасителя девушка. «Почему все так не справедливо! Почему девушки не имеют права голоса в отношении замужества? Почему бедная не может выйти замуж за богатого? Ведь меня же интересует только он!» Малати проплакала всю ночь от мыслей о предстоящем замужестве. Если бы не безграничная любовь к отцу, то она бы ушла из дома или покончила с собой. «Но ради самого дорогого и близкого ей человека, придется выйти замуж за Джея. А там, что будет, то будет», – размышляла про себя девушка, заплетая волосы в косу.

– Дочка, ты проснулась? – крикнул Амар, встав с лучами первого солнца.

– Да, отец, – ответила девушка, поправляя в проборе своих красивых волос тигру в виде мелких цветов жасмина, которая очень гармонировала с натом.

– Давай поторапливайся, надо успеть поесть. А то Сатиш будет у нас с минуты на минуту.

– Мне не очень хочется.

– Съешь хоть манго.

Не успело семейство Гапала позавтракать, как за окном послышался звук мотора, подъехавшей к дому машины.

– Отец, давай быстрее! – поторопила садовника девушка, которой очень хотелось вновь попасть в дом возлюбленного и встретиться с его матерью. Лувиния произвела яркое впечатление на девушку, с детства лишенную любви и заботы матери. Ей очень хотелось понравиться этой красивой доброй и умной англичанке.

Выйдя из дома, Амар и Малати наткнулись на целую толпу зевак-соседей, которые всю ночь не могли заснуть от того, что садовник с дочкой приехали на машине господ с кучей подарков. А острый язычок Дипали, которая рассказала, что Амар является чуть ли не начальником в доме англичан, вызывал явно неодобрительные и завистливые взгляды, когда садовник с дочерью садились в автомобиль.

– Что за люди! Как обезьяны выстроились по дороге! Как будто машины не видели!

– Отец, успокойся! Многие из этих зевак хотели бы оказаться на твоём месте.

– Дочка, ты уж там поскромней будь с госпожой. И скажи, что ты не сможешь больше приходить к ним во дворец.

– Почему, отец?

– Это может не понравиться семье твоего жениха. Ты должна быть осмотрительней накануне свадьбы.

– Хорошо, отец, – со вздохом ответила Малати, и улыбнулась при виде золотых куполов дворца, которые сверкая в лучах солнца, приветствовали уже свою старую знакомую.

– Амар, я поехал в город за остатками ваших покупок, а ты займи чем-нибудь свою дочку в саду. Госпожа сказала, что сама найдет ее там, как только освободится, – сказал Сатиш, не выходя из машины.

– Хорошо, братец Сатиш. Пойдем, дочка.

Малати с отцом прошли мимо охраны и, пройдя через холл дворца, вышли в сад.

– Отец, как здесь красиво! Я даже не подозревала, что ты можешь создавать такую красоту!

– Что ты, дочка! Здесь мои только руки, а все, что здесь придумано, это все госпожа Лувиния. Если хочешь, то можешь мне помочь!

– Конечно! Говори, что делать!

– Пойдем. Вот видишь, я вчера подготовил место для посадки цветов шафрана. Хозяйка сказала, что бы здесь я посадил именно их. Вот все для работы. А я пойду посмотрю, как у меня принялись новые цветы и подрежу кусты вокруг сцены, где будет проходить праздник.

– Хорошо, как только я закончу, так сразу приду к тебе.

– Да, дочка!

Малати с удовольствием принялась за работу, тем более, что небольшой собственный цветник возле дома девушка содержала сама, прислушиваясь к наставлениям и советам отца. Закончив работу, юная красавица оглянулась вокруг и, ей вдруг захотелось петь, любуясь этим прекрасным садом.

Сад, чудесный сад!

Тебя создали на радость людям!

Так носи им только радость!

Избавляя от горя и печали!

В твоём мире цветов мне тепло и уютно!

Твой аромат кружит мне голову

Я хочу остаться в этой чудесной сказке,

Что бы любоваться каждым цветком и жить твоей жизнью!

Цветите, цветите, вы прекрасные цветы!

Вы отдавайте нежность, радость людям и

Люди будут к вам щедры, хоть

Мир людей совсем иной!

Но ваша красота растопит многие сердца,

На то вы и цветы,

Чтобы сбывались все наши мечты!

Малати так увлеклась своей песней, которую сочиняла на ходу, двигаясь в такт каждому слову с легкостью лани, что не заметила, как Лувиния с явным интересом наблюдает за ней. Почувствовав на себе взгляд, Малати обернулась, увидела женщину и смущенно опустила глаза, закончив свое выступление.

– Малати, с добрым утром! Извини, что заставила себя ждать. Возникли неотложные дела, – сказала Лувиния, обнимая девушку. – Малати, ты так юна, но так талантлива. Не пойму, зачем тебя так рано отдавать замуж. Ни за чтобы не отдала замуж свою дочь в пятнадцать лет.

– Девушек из бедных семей никто не спрашивает, хотя бы они этого или нет. Родители договариваются о браке без нашего ведома, – выдавила Малати, вытирая слезы со своих прекрасных глаз.

– Девочка, моя! Амар выдает тебя против воли? – спросила Лувиния, глядя в глаза девушки. – Хочешь, я с ним поговорю?

– Что Вы, госпожа! Не стоит! Отец и так себя плохо чувствует. Я не хочу его огорчать! Я справлюсь!

– Малати, чем больше мы с тобой общаемся, тем больше ты мне нравишься. Если когда-нибудь тебе потребуется моя помощь, обращайся! Я всегда выслушаю тебя и помогу.

Лувиния обняла эту хрупкую юную девушку, чувствуя, как дрожит все ее тело под тонкой камизой. «Мамочка, зачем ты меня так рано оставила? Ты мне так нужна!»

– Так, Малати, беги к отцу и скажи, что мы будем в доме. А то потеряет тебя и будет волноваться. Я жду тебя в холле.

– Хорошо, госпожа. Я быстро!

– Ну, что Раджан! Вот видишь, везде нужен глаз хозяина. Везде. Очень тяжело найти доверенных и преданных людей. Мне повезло, что на моем жизненном пути встретился Гордон Харрисон. Ведь он переложил огромную работу на свои плечи. Я уже вообще не занимаюсь готовой одеждой. Гордон с твоей неугомонной матерью все несут на своих плечах.

– Возможно, если бы у мамы было трое детей, как у тети Лизы, то ей было бы не до магазина.

– Боюсь, что и это бы не остановило ее. Она такая с молодости.

– Отец, расскажи, как Вы с мамой встретились?

– Как встретились? – усмехнулся Дэвид, вспомнив русскую молодую девчонку, только что закончившую школу. – Я спас ее. Потом понял, что влюбился без памяти. Давай как-нибудь потом, сын. Я обязательно тебе все расскажу. А теперь, пойдем, соберем вещи. К вечеру надо быть дома. Звонил мой секретарь. В порту возникли какие-то проблемы с отгрузкой. Завтра надо все решить. Возможно, придется тебе съездить в Бомбей уладить все проблемы.

– Как скажешь, отец.

– Раджан, я думаю, это какое-то недоразумение.

– Будем надеяться. А теперь домой. Соскучился по стряпне Прагибхи.

– А этот Ананта Рай показался мне неплохим парнем. Немного не расторопный, но порядочный.

– Отец, он молод и возможно, сам хотел справиться с местными властями, не беспокоя нас.

– Раджан, это работа, это деньги и здесь нет такого понятия «неудобно беспокоить». Все проблемы должны решаться сразу. Я думаю, что он меня услышал.

– Я тоже. Такие, как он бояться потерять работу. Тем более у него недавно родился третий сын.

– Значит, нам повезло с этим управляющим.

Малати быстро разыскала Лувинию. Она разговаривала с Антуаном, Шейлин и мужчиной, который занимался организацией дня рождения Раджана.

– А вот и Малати! Познакомьтесь, это девушка из поселка, которая прекрасно шьет, а минут двадцать назад я услышала ее прекрасный голос и подумала, что можно было бы в программу включить песню Малати.

– Что Вы, госпожа! – испугалась девушка.

– Малати, это было бы прекрасное поздравление моему сыну от жителей поселка.

– Да, девочка, моему внуку это было бы очень приятно, – сказал Антуан, доброжелательно глядя на юную красавицу.

– Малати, ну же соглашайся. К тому же я заплачу и тебе и музыкантам с поселка.

– Что Вы, госпожа! Я не возьму денег и люди с поселка, думаю тоже. Вы для нас сделали достаточно много. Хорошо, я поговорю с местными музыкантами. Уверена, что никто не откажется поздравить господина Раджана.

– Ну, вот и чудно! Итак, уважаемый, выделите минут двадцать-пятнадцать из Вашей программы на выступление этого прекрасного создания, – распорядился Антуан, подмигнув глазом Малати.

– Тогда мы с Малати вас покинем. У нас дела, – улыбнувшись, сказала Лувиния, взяла девушку за руку и повела в свою комнату.

– Антуан, ты обратил внимания, как прекрасна эта юная леди? – спросила мужа Шейлин, провожая взглядом невестку с гостей.

– А, как же! Я же мужчина, дорогая!

– Ты дед своего внука! Смотри, Антуан! Я до сих пор тебя ревную!

– Ты мне подняла настроение, дорогая!

Лувиния привела Малати в свою мастерскую, где повсюду лежали эскизы, цветные карандаши, отрезки тканей. Все в комнате указывало на то, что хозяйка этого помещения очень увлечена своей работой и проводит здесь много времени.

– Малати, знакомые наших знакомых из Дели видели вещи в нашем магазине и решили сделать заказ на свадебный наряд именно у нас. Я здесь накидала эскизы. Что скажешь? Очень хотелось бы их удивить.

Девушка внимательно рассмотрела эскизы с женским и мужским нарядом, положила на стол и спокойно сказала:

– Мне нравится. Цветовая гамма подобрана хорошо. Только тюрбан жениха можно сделать белым с элементами красного и золота. Чуридары тоже светлые. Шервани будет из красной парчи?

– Да, из парчи.

– Тогда надо расшить его золотом. Причем, если рисунок вышивки на шервани жениха плавно перейдет в продолжение рисунка на сари невесты, очень не плохо бы смотрелось.

– А ты сможешь это изобразить на бумаге?

– Конечно. Я же, прежде, чем браться за работу по вышивке, сначала все рисую на бумаге, госпожа.

– Тогда приступай. А я схожу за шербетом и посмотрю, что там готовят на кухне. Сегодня вечером должен вернуться муж с сыном с чайных плантаций.

Возможная встреча с Раджаном очень взволновала Малати и она только лишь смогла улыбнуться доброй Лувинии. Образ молодого человека долго не давал сосредоточиться девушке над работой. Но все-таки Малати, так увлеклась, что даже не заметила, как вернулась Лувиния. Женщина остановилась за спиной девушки и наблюдала, как лихо та рисует новый эскиз. «У нее прирожденный талант! Жаль, что у нее нет матери, которая, вряд ли позволила бы Амару выдавать дочь замуж в пятнадцать лет. Жаль, что такой талант пропадет в бытовых проблемах семейной жизни», – подумала Лувиния, сравнивая свой эскиз и только, что созданный эскиз девушкой.

– Малати, у тебя очень хорошая задумка. Я поняла ее. Мне у тебя стоит поучиться.

– Мне понравился Ваш эскиз, госпожа. Но я думаю, что дело в том, что я индианка с рождения. У меня все идет от сердца.

– Может, ты и права. Хотя я очень много времени уделяла и уделяю изучению истории и культуре Индии. Эта страна мне понравилась еще, когда мы только подплывали к ее берегам. Боже, как давно это было! Ладно, Малати, а теперь, что скажешь по поводу материала для сари?

– Я бы использовала шелк. Конечно, пришлось бы поработать над вышивкой, что бы сделать его более плотным для полной гармонии с костюмом жениха.

– Да, ты пожалуй, права. Малати, ты можешь взяться за этот заказ?

– Думаю, я не успею. У меня еще не закончены сари, что я брала с фабрики. Я не хочу Вас подвести, госпожа.

– Хорошо, Малати. Ты мне и так помогла. Завтра отвезу в город. Отдам в мастерскую. Только придется потратить много времени, что бы все объяснить девушкам. Очень мало сообразительных работниц. А теперь, пойдем на кухню. Пратибха тебя накормит, и поедите с отцом домой.

– Спасибо, госпожа. Я поем дома вместе с отцом.

– Да, конечно. Какая я глупая. Малати, позови отца.

– Хорошо.

Амар уже закончил запланированную работу и дождался дочь у выхода из дворца.

– Отец, госпожа нас зовет поест, – сообщила Амару Малати.

– Дочка, иди, попрощайся с госпожой. Не пристал нам садиться за хозяйский стол. Беги, я пойду в машину, а то Сатиш заснет от такой жары.

Лувиния не стала настаивать, но кулек со сладостями все-таки заставила взять и сама вышла проводить девушку.

– Амар, у твоей дочери очень красивый голос. Мы уговорили ее спеть на празднике у Раджана. Я думаю, Вы не будите против?

– Конечно, нет, госпожа. Вы так много сделали для и меня и моей дочери!

– Вот и договорились. Малати, поговори с музыкантами и передай через отца, что все в силе. За наряд не волнуйся. Его завтра же сошьют мои работницы. А когда он будет готов, Сатиш привезет его на примерку. Всего Вам хорошего. До встречи на празднике. Амар, у тебя замечательная дочь.

– Мама, добрый вечер! Соскучились без нас? А куда это Сатиш на ночь глядя поехал? – кинулся с вопросами Раджан к матери, которая смотрела вслед отъезжающей машине.

– Сатиш повез в поселок Амара с дочерью. Я помогла им сделать кое-какие покупки к свадьбе, – грустно ответила Лувиния. – А ты мой хороший устал?

Лувиния снизу вверх с любовью смотрела на сына и гладила по волосам.

– Здравствуй, дорогая! А меня кто будет встречать? – смеиваясь, спросил Дэвид. И как раньше взял жену на руки, поцеловал и опустил на землю.

– Пойдемте, мои дорогие. Бабушка с дедушкой уже ждут вас с обеда.

Лувиния взяла под руки своих любимых мужчин и повела в дом.

– Дэвид, заставь Антуана съездить к врачу. Уже несколько дней я вижу, что он н хорошо себя чувствует. Мало гуляет. Редко выходит из комнаты. Я очень переживаю за него.

– Мама, сегодня Стивен здесь ночует. Он и осмотрит деда.

– Он и осмотрит и отругает нас, что до сих пор не отправили его в больницу.

– Мама, вот и дед! В отличном состоянии! Как ты себя чувствуешь, дедушка? – спросил Раджан, обнимая деда, встречавшего внука в холле.

– Я-то хорошо! А вот кому-то надо отрезать острый язычок, – проворчал Антуан, недовольно глядя на невестку. – Раджан, спроси у своей матери, почему она так упорно хочет затаскать меня в больницу? Может, я вам всем надоел?

– Дедушка, мама любит тебя как никто другой, поэтому больше всех и переживает.

– Ладно, пойдем ужинать. Расскажите, как съездили. А в больницу не поеду. Вот приедет Стивен и осмотрит меня сам, что бы вы все от меня отстали. Вопрос закрыт.

– О, слышали? Кажется, Стивен приехал! Вы ужинайте, а мы сейчас подойдем с доктором.

Антуан махнул рукой, а Раджан вернулся к воротам дворца. Стивен уже закрыл машину и, как-то странно улыбаясь сам себе, не спеша, шел к дому.

– Раджан, друг! Ты меня встречаешь?

– Да, услышал звук машины и решил подождать тебя, что бы ты отужинал с нами.

– Раджан, тогда после этого ужина, ты пойдешь ужинать со мной к тете Лизе, что бы опять не было нареканий, что я совсем их забыл и не думаю о них.

– Ну, что не сделаешь ради друга! А ты сегодня какой-то не такой!

– Какой? – засмеялся Стивен.

– Ну, не знаю! Как будто с неба на тебя упал миллиард долларов!

– Нет, брат! На меня упало кое-что получше миллиарда долларов!

– Говори, раз начал!

- Сначала поужинаем пару раз. А потом, если хватит сил, расскажу!
- Знаю, что бесполезно тебя пытаться! Пойдем быстрее ужинать! И еще, Стивен, надо посмотреть деда. Не нравится нам его ворчливое настроение.
- У твоего деда явные проблемы с сердцем. О чем вы думаете? Тем более он уже пожилой человек! Сколько раз я вам говорил!
- Стивен, завтра же я сам его отвезу в больницу. Только сейчас не кричи. Он про больницу и слушать ничего не хочет.
- Всем добрый вечер и приятного аппетита! – сказал Стивен, сдерживая свой гнев, войдя в столовую.
- Здравствуй, Стивен!
- Вот и доктор прибыл, так что все в порядке, – сказал Антуан. – Дэвид, так Вы уладили вопрос с разрешением на строительство? – продолжил допрос отец сына.
- Да, все хорошо. Этот вопрос улажен. Управляющий не плохой парень, но на этот счет у него были свои соображения. Мы с Раджаном его проинструктировали, поэтому больше таких промахов не должно быть. Через неделю твой внук съездит туда сам и во всем убедиться.
- Хорошо, хорошо. Как быстро окупится тебе это приобретение, Дэвид?
- По нашим подсчетам, если придерживаться планов, то через два-три года, мы начнем получать прибыль.
- Это нормально. Только держи все под контролем, Дэвид. Таких ответственных и честных, как Гордон Харрисон на моем пути не встречалось. Лорд Браун ни в счет. Я наелся. Приятного аппетита. Стивен, ты поднимаешься к старику?
- Конечно! О чем Вы говорите! Через пару минут буду у Вас!
- Стивен, ты заметил, что дедушка не здоров?
- Внешние признаки меня уже пугают. Пойду его осмотрю. Потом спущусь к вам. Его раздражает ваша забота.
- Стивен поднялся в комнату Антуана. По всему было видно, что старик себя чувствует неважно, хотя пытается скрыть.
- Дедушка, ложись, – скомандовал Стивен, открывая свой портфель, с которым практически никогда не расставался.
- Померив, давление и пульс молодой доктор нахмурил брови.
- Давление высокое. Боль в области сердца есть?
- Да, периодически жжет в груди.
- Как часто?
- Раза четыре сегодня было. А так голова кружится, и спать плохо стал. Стивен, дай мне лекарств, что бы дожить до появления правнуков.
- Если хотите дожить до этого, то завтра я Вас положу в больницу. На неделю. Обследуем и примем решение.
- Исключено, только дома.
- Тогда, скажу Вам честно, правнуков Вы не увидите.
- Хорошо, – подумав, согласился Антуан. – Только после дня рождения Раджана. А сейчас, ты, как один из моих любимых внуков, скажешь всей семье, что опасного ничего нет.
- Я, конечно, поступлю глупо, но пойду у Вас на поводу, дедушка. Я Вам оставлю препараты, которые расширят коронарные сосуды и восстановят кровообращение. Но что бы остановить дегенерацию сердечной мышцы, необходимо полное обследование. А сейчас тяжелее стакана с соком и вилки ничего не поднимать. Свежий воздух и покой. И носите с собой всегда эти таблетки. Вот, как знал, захватил с собой.
- Стивен, а как по-другому? Ты же знаешь своего деда! Я очень горжусь тобой, что ты стал доктором.

– Я очень стараюсь, дедушка. А теперь отдыхай. Но при мне сейчас выпей таблетку. Увидишь, как отпустит.

Стивен проследил за больным, попрощался и, выйдя из комнаты, наткнулся на всех членов семьи. Молодой человек молча закрыл за собой дверь и знаком приказал спуститься в холл.

– Ну, что ж Вы делаете? Я же просил Вас. Дедушка уже очень пожилой человек. Видя ваши переживания, он все чаще будет задумываться о смерти и провоцировать приступ. Успокойтесь. После дня рождения Раджана, он ляжет на обследование. Сейчас я оставил ему лекарства. Но это не выход. А сейчас спокойствие и только спокойствие. Не нагнетайте обстановку, но и не оставляйте его без присмотра. Приступ может повториться.

– Спасибо, Стивен, – поблагодарила Лувиния крестника.

– Если всем все понятно, то мама, я схожу тете Лизе. А то она постоянно обижается, что все ее забывают.

– Идите, идите!

– Амар, можно? – спросил Пракаш, заходя в дом садовника.

– Конечно, Пракаш, заходи! Мы рады таким гостям!

– Говорят, что тебя теперь возят на хозяйской машине! Тебя, что повысили?

– Да, нет! Что ты? Ох, уж эти сплетники! Хозяйка нам давала машину для покупок к свадьбе.

– Все купили?

– Да, дорогой Пракаш! И приданое я отдам сразу после свадьбы.

– Конечно. Мой сын самая хорошая партия для твоей дочери! А я думаю, дай зайду, а то люди невесть, что болтают! А много потратил ты, братец, на покупки? – не унимался Пракаш.

– Много, братец! Свадьба будет хорошей! Не бойся! Весь поселок позовем. А украшения и свадебное сари хозяйка сама выбрала для Малати. Сделала вот такой дорогой подарок моей девочке!

– А, что хозяйка так чувствует твою дочь?

– Ей нравится шитье Малати.

– Так это хорошо! После свадьбы она тоже может работать! Мы дом хотим расширять.

Через год ведь и внуки пойдут.

– Да, братец, конечно пойдут.

– Ладно, Амар, пойду! Поздно уже.

– Иди, братец, иди!

Не успел будущий родственник выйти из дома, как прибежала соседка.

– Амар, что ему надо было?

– И тебе здравствуй, Дипали!

– Здравствуй, здравствуй!

– Зашел поздороваться. Мы ж родственниками скоро станем.

– Ты, знаешь, Амар, Пракаш, как узнал, что ты на машине едешь, ходит все по поселку, да плачется, что приданое малое за дочь даешь! Все выспрашивал, сколько ты в городе потратил! Я уже сама переживаю, как бы девочке там плохо не было.

– Дипали, соседка, зачем расстраивать нас пришла? Покормила бы лучше соседа. А у нас и сладости есть!

– Хозяйские?

– Да.

– Малати, а ну-ка, идем! Тетя Дипали вас с отцом накормит! И захвати сладости, дочка!

– Стивен, я думал мы прокатимся вечером по холмам, но после такого двойного ужина, нам бы дойти до беседки.

– Да, братец! Я, как доктор, запрещаю тебе и себе такие плотные ужины, иначе через пару лет нам обеспечен огромный живот и отдышка.

– Стивен, ты не уходи от разговора. Рассказывай, что там за миллиард на тебя упал. Ходишь, сам себе улыбаешься! – спросил друга Раджан, усаживаясь на мягкие подушки в беседке.

– Это так заметно?

– Да, братец! Не томи!

– Этот миллиард зовут Шанти.

Раджан присвистнул и вопросительно посмотрел на друга.

– Стивен, я думал обо всем, только не о девушке!

– Раджан, неужели я так безнадежен или дурен собой?

– Я думал, тебя интересуют только скальпели и аппараты искусственного дыхания.

– Я тоже так думал, но когда появилась она, я вообще ненадолго забыл, как меня зовут и, что я делаю в больнице.

– Ну, ну опустись на землю, братец! Кто она? Это твоя пациентка?

– Нет, это дочь главного хирурга. Потрясающая девушка.

– И?

– Она заканчивает медицинский колледж. Ей двадцать один год. Отец закрепил ее за мной, как практикантку.

– Она индианка?

– Наполовину. Мать англичанка. Бросила ее и мужа, когда Шанти была совсем маленькой.

– Чем она тебя так сразила?

– Раджан, она очень красива. Она просто, как богиня, спустившаяся с небес. Я Вас обязательно познакомлю! Кстати, если ты не против, я приглашу ее на твой день рождения?

– Твои друзья – это мои друзья, Стивен! Завтра утром отдам приглашение.

– Мне с ней интересно, Раджан! У нас столько общего! Правда, я не знаю, как ей сказать, что хирургия явно не для нее!

Раджан немного нахмурился, и, казалось, даже расстроился.

– Что с тобой, братец? Ты не рад за меня?

– Стивен, что ты! Просто ты заговорил об интересах, о том, что тебе так нравится общаться с Шанти и, я вспомнил Малати.

– Завтра праздник. Мы обязательно поедem в Ватапи, Раджан. И увидишь ты свою Малати!

– Стивен, она красива, она притягивает меня словно магнит, но она простая деревенская девушка. Она, как напуганный зверек. Вот я и думаю, что у меня общего может быть с ней, будет ли мне с ней интересно, как тебе с твоей Шанти?

– Раджан, а ты не думай! Просто надо с ней пообщаться, присмотреться. Мы с тобой еще молоды и у нас все впереди! А теперь, давай расходиться. Надо сегодня выспаться, если мы завтра собираемcя в поселок.

– Да, Стивен. Спасибо тебе за поддержку. На самом деле я рад, что ты встретил девушку своей мечты.

– Спасибо, Раджан! Но она не девушка мечты. Я никогда не грезил девушками. Просто увидел и понял, что она моя.

– А меня, братец, берут сомнения. И я хочу их развеять, как можно скорее, потому что эта деревенская девчонка не выходит у меня из головы.

– Все образуется, Раджан! До завтра. Не забудь оставить для моей Шанти приглашение в холле.

– Хорошо, что напомнил. Я сейчас все сделаю. Спокойной ночи, Стивен.

– Спокойной ночи, Раджан!

Молодой Эванс медленно побрел к дому по дорожке, выложенной из белого камня. Увидев кусты жасмина, он подошел к ним и, вдыхая приятный аромат цветов, окунулся в воспоминания о Малати. «Кстати, надо узнать у мамы, что она делала сегодня во дворце!» – подумал Раджан.

– Мама? Хорошо, что ты здесь! – обрадовался молодой человек, увидев Лувинию в холле.

– Что случилось, сынок?

– Мне нужно приглашение для девушки Стивена.

– Вот как? У него появилась девушка?

– Да, мам. И мне нужно написать приглашение для нее. Я тоже хочу увидеть ту, которая растопила холодное сердце хирурга.

– Как ее зовут?

– Шанти.

– Раджан, я все подготовлю и завтра тебе отдам. Хорошо?

– Мама, если не сложно оставь его здесь на столе. Стивен утром будет уходить и заберет его.

– Хорошо. Как скажешь, сын.

– Мама, хотел спросить, а с каких это пор садовника стали возить домой на машине?

– А, Раджан! Я помогла ему с дочерью сделать покупки в городе к ее свадьбе. А вчера девушка оплатила мне хорошим советом. Если бы не ее замужество, то я бы пригласила ее на работу. Она очень талантлива, но не думаю, что, выйдя замуж, сможет развивать то, что дано ей господом.

– Мне показалось, что она слишком молода для замужества.

– Ей нет еще шестнадцати, но в поселках это вполне нормальный возраст для замужества.

Амар уже сговорился с будущим женихом и месяца через полтора состоится свадьба.

– Понятно. Спокойной ночи, мама.

Раджан поцеловал Лувинию и поднялся в свою комнату.

– С добрым утром! Шанти, Вы опаздываете! – пожурил свою практикантку Стивен.

– Простите, доктор Харрисон!

– Я-то прощаю, но больные навряд ли Вас простят! Быстрее надевайте халат, и пойдем на обход.

– Да, я быстро. А мы же перешли на ты, доктор! Или ты забыл?

Стивен краем глаза наблюдал за девушкой и осознавал, что ему нравится все, что она делает, даже то, что она опоздала, его не разозлило, а лишь расстроило, что он на несколько минут позже смог увидеть свою богиню. Заметив, что Стивен наблюдает за ней, девушка, улыбнулась. Ей тоже очень понравился молодой доктор. А на операциях она просто не могла оторвать взгляд от его серьезного и сосредоточенного лица.

– Нет, Шанти. Наверное, так не получится. Как я буду ругать Вас на ты? Что подумают коллеги и Ваш отец? – шутя, ответил Стивен. – На работе мы на Вы. А после на ты! Идет?

– Значит, вы меня после работы хотите куда то пригласить?

– А это мысль, доктор Шанти! Это мы обсудим на обеде, а сейчас на обход!

– Я рада, что попала на практику к такому хорошему доктору!

Шанти подмигнула Стивену, а тот, попытавшись сделать грозный вид, только рассмешил свою практикантку.

– Вижу у Вас тут весело, доктор Харрисон! После обхода зайдите ко мне. Один! – строго сказал Баларама, заглянув в ординаторскую.

– Хорошо, доктор Чаттопадхяй.

Семья Эвансов вся собралась за завтраком. Лувиния спешила в город по своим делам. А Шейлин с Антуаном, проснувшись в хорошем настроении, решили позавтракать вместе с детьми и внуком.

– Всем с добрым утром!

Антуан галантно помог своей супруге сесть за стол.

– Отец, вижу, что сегодня ты себя хорошо чувствуешь! – сказал Дэвид, радуясь хорошему настроению отца.

– Не буду врать! Сегодня лучше, чем вчера! Из Стивена получится хороший доктор. Если я не доживу до его дня рождения, то Дэвид, ты должен помочь ему с покупкой собственной клиники. Он хороший малый! И мне, как родной внук.

– Отец, вот тебе еще один стимул не умирать, пока у Стивена не будет своей клиники.

– Кстати, у нашего Стивена появилась девушка! – радостно сообщила Лувиния. – На дне рождения Раджана он нас с ней познакомит.

– Молодец, Стивен! А когда мой внук приведет невестку? – спросил Антуан, посмотрев на Раджана.

– Дедушка, теперь буду догонять Стивена и не заставлю тебя томиться в долгом ожидании! Тем более с таким списком приглашенных!

Антуан гордо откинулся назад.

– Раджан, да я собрал для тебя лучших невест. Я собрал всю информацию о каждой потенциальной невесте и буду рад предоставить тебе все о понравившейся девушке.

– Я бы без тебя точно пропал, дед! – пошутил Раджан. – Отец я готов! Подожду тебя на улице. Семья, всем хорошего дня!

После обхода Стивен оставил Шанти в кабинете изучать истории болезней, а сам направился в кабинет заведующего отделением.

– Можно? – спросил молодой доктор, постучавшись в кабинет.

– Да, входите.

– Присаживайся, Стивен!

– Что скажешь о моей дочери?

– Думаю, что она будет хорошим педиатром, но не хирургом.

– Обоснуй.

– Боится крови. На операциях не смотрит на сам процесс. При осмотре мужчин в интимных местах отводит глаза в другую сторону.

– Не понял!

– Осматривали мы на обходе пациента после аппендицита. Шанти вся покраснела и, подкакивала мне, даже не глядя, на место проведения операции. Извините, но хирургия – это не ее конек. Она хороший теоретик. Провести более поверхностное обследование она в состоянии. Задать правильные вопросы для выяснения диагноза, но оперировать не сможет.

– Ну, да. Да. Она это понимает?

– Я думаю да. Но в силу своего характера пока отказывается это принять. Со временем я смогу ее убедить.

– Хорошо, Стивен. Ты свободен.

– Доктор Чаттопадхяй, я хотел спросить, – замялся Харрисон.

– Ну! Спрашивай!

– Могу ли я пригласить после работы Вашу дочь в кино?

– Мг, – усмехнулся Баларама. – Если она не против, то почему бы и нет.

– Спасибо, доктор Чаттопадхяй.

– Она тебе нравится?

– Да. Как только увидел, понял, что пропал, – улыбаясь, ответил Стивен.

– Я это заметил. И разрешаю только потому, что считаю тебя очень порядочным и приличным молодым человеком.

– Я Вас не подведу. И спасибо за доверие.

Когда за молодым хирургом захлопнулась дверь, Баларама улыбнулся от того, что еще несколько дней назад, увидев какими глазами Стивен смотрел на его дочь, он просто предвидел такой поворот. Стивен работал под его крылом уже два года и делал значительные шаги в медицине. И, вообще, этот молодой человек ему нравился, хотя заведующий отделением, никогда никого не выделял, дабы не давать повод для разговоров среди коллег.

– Зачем вызывал отец? – поинтересовалась Шанти, когда Стивен вернулся в кабинет.

– Обсуждали прогнозы одного пациента.

– Какого? Я как раз изучаю истории болезней.

– Это я расскажу тебе позже. А сейчас у нас с тобой очень много работы. Ты идешь в перевязочную и смотришь за работой медсестер. А мне надо посмотреть новые снимки после проведенных операций одного из больных с повреждением позвоночника. А, Шанти, мой друг Раджан Эванс передал для тебя приглашение на день рождения. Отказов не принимает. Только новых друзей и подарки!

Стивен так быстро испарился из кабинета, что Шанти даже не успела ничего сказать. Девушка прочитала приглашение и, направилась к отцу, что бы сразу решить этот вопрос.

– Отец! – крикнула Шанти, увидев его в коридоре.

– Доктор Чаттопадхяй! Здесь я для тебя только доктор Чаттопадхяй. Шанти, ну ты же взрослый человек!

– Отец, то есть доктор Чаттопадхяй, мне надо с тобой поговорить.

– Стивен мне уже сказал, что пригласил тебя после работы в кино.

– Да? А!

– Все?

– Нет, отец, вот приглашение на праздник к его другу. Ты отпустишь меня?

– 12 июля? Но тебе же надо быть уже в колледже!

– Папа? Пожалуйста! Ты же можешь позвонить?

– Вопрос пока открыт. Обсудим дома.

Шанти запрыгала от радости. Этот ответ означал, что вечером отец непременно сдастся. Шанти поцеловала приглашение, положила в кармашек и направилась в перевязочную.

Несмотря на то, что было много работы, для Раджана этот день тянулся медленно. Желание увидеть красавицу Малати побеждало разум. И когда отец спросил, готов ли он ехать домой, молодой человек с радостью покинул свое кресло и закрыл журналы с отчетами, которые так и не изучил.

– У тебя все в порядке, Раджан? – спросил Дэвид. – Ты сегодня сам не свой. Какой-то рассеянный.

– Немного болит голова.

– Обратись к своему другу Стивену. Он тебе поможет.

– Да, он как раз должен сегодня приехать. Нас пригласили в поселок на Ват-Савитри Пурнима.

– Да, сегодня все женщины взяли выходной день. С утра они совершают обряд возле священного баньяна.

– Отец, а ты часто бываешь в поселке на праздниках?

– Раньше мы с твоим дедом не пропускали почти ни одного праздника. Это был хороший повод лучше узнать этот народ, познакомиться с людьми в поселке, узнать насущные проблемы людей. А вообще, это очень весело и интересно.

– Так что, если Вас пригласили, то ходите. Жители поселка будут рады. Люди любят, когда им уделяют внимание и проявляют заботу. Кстати, что с медпунктом?

– Стивен хочет посоветоваться с коллегами, в частности с заведующим отделением, по некоторым вопросам, потом решаю все вопросы с мэром и, начинаем строительство.

– Хорошо. Только держи меня в курсе. Договорились?

– Да, отец. Что-то Стивена еще нет, – огорченно сказал Раджан, увидев, что машина друга отсутствует на стоянке.

– Не обижайся! У него теперь появилась девушка. Теперь он будет какую-то часть времени уделять ей. Так, что тоже не затягивай с этим.

– Ладно, пойдем ужинать.

Быстро разделавшись с ужином, Раджан переоделся и спустился в сад, чтобы не пропустить приезда своего приятеля. Расположившись на мягких подушках в беседке, молодой человек через некоторое время увидел, как его друг, держа в руках свой неизменный чемоданчик летит домой.

– Стивен, не пробеги мимо! – крикнул Раджан.

– Раджан, братец, извини, что задержался. Не переживай! Мы везде успеем. Я сейчас быстро перекушу и поеду!

Стивен со скоростью ветра пролетел мимо друга и минут через пятнадцать уже спешил к нему от своего дома. «Как бы мой друг не сошел с ума от своей любви!» – подумал Раджан, но промолчал из уважения чувств Стивена к новой знакомой.

Молодые люди оседлали лошадей и помчались в поселок, где всю готовилось веселье и танцы. Множество женщин, одетых в новые красивые одежды толпились возле баньяна, посыпанного порошком кумкума и обвязанного красной хлопковой нитью. После совершения пуджи подножие дерева было усыпано множеством цветов и фруктов в качестве подношения. В воздухе витало настроение праздника, музыканты настраивали и пробовали свои инструменты. Детишки носились туда-сюда, как неугомонные муравьи. При появлении англичан в воздухе зависла тишина. Став объектом наблюдения для всех жителей поселка, друзья почувствовали себя неловко, пока к ним не подошел староста.

– Здравствуйте, господин Гандхи. Мы решили воспользоваться Вашим приглашением и приехать на праздник, – сказал Раджан, спрыгнув с Радара.

– Здравствуйте, господин Эванс и господин Харрисон. Мы рады видеть Вас в поселке. И счастливы, что Вы согласились с нами разделить радость в этот праздничный день.

На площади горел костер, играя своими отблесками на лицах людей, создавая тем самым сказочную и таинственную атмосферу праздника. Ударили первые звуки барабанов, призывая людей тишине и вниманию. Староста выделил гостям самые почетные места рядом с собой возле священного баньяна. Под звуки музыки на площадь выбежала стройная, красиво одетая девушка в ярком оранжевом сари и цвета солнца чоли, которая чудесно гармонировала с такого же цвета окантовкой основного наряда красавицы. Полное убранство индийской женщины – шрингар, окончательно дополняли красочный наряд девушки, создавая полную гармонию костюма и праздничного представления. Раджан пытался рассмотреть лицо красавицы, нижняя часть которого была ловко завуалирована тонким шифоном персикового цвета, искусно прикрепленного к тике. Как только девушка произнесла первые слова своей песни, Раджан понял, что перед ним та, ради которой он пришел в поселок. Она пела песню про белую одинокую птицу, которую заточил в темнице злой дух. Но доброта, красота и прекрасный голос пленницы покорили всех животных в округе, и они тайком помогли птичке выбраться из плена. На свободе она встретила пару, и они вдвоем радовали всех обитателей леса своим пением, а злой

дух умер от злости и переизбытка встретившейся ему доброты. Эта была несколько грустная песня, что у некоторых слушателей вызвала слезы. И, наверное, каждый, кто смотрел выступление девушки, представлял ее именно этой птицей. Закончив петь, красавица покинула место выступления. Ее сменили десять местных танцовщиц, которые исполняли народный танец.

Раджан несколько занервничал, что потерял из вида девушку. Бахман Гандхи заметил, что гость расстроился исчезновению предыдущей певицы, взял его за руку и спросил:

– Понравилось выступление нашей Малати?

– Да, господин, Гандхи.

– Скоро она снова будет петь. Не один праздник не проходит без ее песен и танцев!

Представление продолжалось еще несколько часов, в течение которых Раджан с восхищением смотрел на юную соблазнительницу. Сердце Малати разрывалось от счастья, что молодой господин обращает на нее внимание, и она отчетливо понимала, что в поселок он пришел только ради нее.

Понемногу празднество утихало. Люди расходились по домам.

– Пойдем, дочка, – взяв за руку девушку, сказал Амар.

Малати послушно пошла за отцом, оглядываясь на молодого англичанина. Раджан вскочил с места, что бы догнать девушку с прекрасным, как луна, лицом. Но Стивен, положив руку на плечо друга, остановил его.

– Раджан, открыто оказывая свое внимание, ты сделаешь ей только хуже. Здесь свои правила. Не настраивай людей против себя. Поехали домой. По дороге поговорим.

– Вы уже уезжаете? – спросил старейшина молодых людей.

– Да, господин Гандхи. Мы благодарны Вам за приглашение.

– Я тоже получил наслаждение от представления. Всего доброго, господин Гандхи, – попрощался Раджан и понуро направился к жеребцу.

– Раджан, тебя интересует мое мнение по поводу Малати? – спросил Стивен, который за всю дорогу до дворца так и не обмолвился ни словом.

– Говори, Стивен.

– Я думаю, что твои терзания бессмысленны! Она выходит замуж. Это факт. Да, она безусловно красива. Но семейное счастье – оно не только в красоте. Я думаю, что Ваш брак был бы обречен.

– Но когда ты мне рассказывал о Шанти, твои первые слова были о том, что она красива, как богиня! Ты бы не захотел жениться на страшенькой умнице? Признайся!

– Раджан, любовь приходит, когда ты ее совсем не ждешь и не планируешь. Мне повезло, что Шанти не только умная и интересная, но и красивая девушка! Если бы она была пустышкой, то даже ее красота меня бы не прельстила.

– Стивен, наверное, ты прав. Извини, братец. Я постараюсь больше о ней не думать. И вообще, поселюсь на фабрике, и буду думать только о работе.

Молодые люди поставили в конюшню лошадей.

– Интересно, Стивен. В доме везде горит свет. Что бы это значило? Родители обычно спят в это время.

– Мэган, а вот и наши сорванцы! – воскликнул Дэвид.

– О, Мэган! Вот это сюрприз! А мама сказала, что ты скорей всего не приедешь!

– Раджан! Ради тебя я послала к чертям все! И вот я здесь!

– Мэган, я очень рад тебя видеть! Без женщины-праздника не было бы самого праздника!

– Ты прав, внук! Без этой рыжеволосой зажигалки не было бы праздника! – поддержал Антуан.

– Стивен, иди же я тебя обниму! О твоей невесте я уже все знаю и не дожусь, когда с ней познакомлюсь!

– Мэган, на дне рождении. Я, надеюсь, что она всем понравится. И вы будете к ней благосклонны, семья!

– Конечно, дорогой! Мы будем уважать любой твой выбор.

Семья Эвансов почти до утра сидела в уютной гостиной. С приездом Мэган в доме уже воцарилась атмосфера праздника. Ее приятный смех и шутки поднимали всем настроение и все уже с нетерпением ждали двенадцатого июля.

До своего дня рождения Раджан полностью окунулся в работу, что бы выбросить из головы все мысли о Малати. А вечера он проводил в обществе своей крестной, которая не давала ему скучать.

12 июля Раджан проснулся очень рано. Хотелось спать, но различного рода мысли не давали ему уснуть. Наконец, он закончил борьбу с усилиями еще немного подремать и не заметил, как просто лежал, разглядывая мелкий рисунок балдахина. «Так странно. У меня вроде бы все есть. Я получил хорошее образование. Занимаюсь делом, которое мне приносит удовольствие. Меня окружают любимые и родные люди. Я живу во дворце, в котором мечтал бы пожить любой человек, хотя бы один день. А все не то! Такое чувство, что жизнь проходит мимо. Счастье, как будто бы смотрит на меня издалека и посмеивается. Интересно, какое оно счастье?» – размышлял Раджан, почему-то, вспоминая малышкой Саманты. «Наверное, оно с маленькими ручками и ножками и постоянно кричит. Наверное, это и есть счастье. Саманте двадцать пять лет, а у нее уже двое малышек и на подходе еще близнецы. Даже, когда она устает, ее глаза блестят от счастья. Братец Стивен тоже долго не заставит себя ждать. А я? А что же я? Когда же придет эта неожиданная любовь, которая подарит это крохотное счастье?»

Раджан встряхнул головой, в надежде избавиться от грустных мыслей и направился в душ. Прохладная вода смыла плохое настроение. Молодого человека привлекли звуки за окном. Он подошел к окну, накинув шелковый бардовый халат, расшитый золотыми драконами, и увидев зрелище, широко улыбнулся. Создавалось такое впечатление, что родные наняли целую армию прислуги. Девушки занимались украшением сада, поглядывая на окна молодого господина. Мужчины носили и устанавливали столы для банкета. Ведущий праздника бегал вокруг сцены, путаясь в проводах и ругаясь на своих помощников. Вся эта суета развеселила Раджана и он подмигнул толпе служанок, которые тут же принялись спорить, кому предназначался этот знак внимания. В дверь тихонько постучали.

– Входи, дед! Я не сплю!

– О, Раджан, мальчик мой! Откуда ты знаешь, что это я? – спросил Антуан, входя в комнату вместе с Шейлин.

– Дедушка, насколько я себя помню, ты самый первый меня поздравляешь!

Раджан обнял стариков.

– Как же я вас люблю, заботливые вы мои!

– Раджан, мы поздравляем тебя с Днем рождения! И первый раз не знаем, что тебе подарить. Наверное, только, что можем пожелать тебе счастья!

– Спасибо, мои дорогие! Как раз я только думал, кто бы мне подарил хоть маленький кусочек счастья!

– Раджан, сынок! Опять дедушка меня опередил!

В комнату вошла заспанная Лувиния.

– Папа, такое впечатление, что вы всю ночь дежурили у комнаты внука!

– Надо было дежурить с нами, дочка! Не ругайся! Целуй своего мальчика!

– Мамуля, дорогая моя! Родная! – обнимая Лувинию, бормотал Раджан.

– Сынок, с днем рождения, дорогой! Хочу, что бы ты был самым счастливым в этом мире!

– Да, мой дорогой сын! Я присоединяюсь к словам твоей матери, – сказал Дэвид, входя в комнату сына. – И сегодня, хочу вручить тебе дарственную на все имущество нашей семьи.

Думаю, пришло время брать тебе ответственность за семью в свои руки. Я еще немного с тобой поработаю и буду с бабушкой лежать в беседке, потягивая прохладный шербет.

– Отец, тебе еще рановато на отдых! – смеясь, сказал Раджан. – А за доверие большое спасибо. Я не подведу.

– Опять я последняя!

В комнату сначала влетела копна рыжих волос, потом только Мэган.

– Раджан, сынок! Прими и от меня подарок! – сказала крестная, протягивая бумаги имениннику.

– Что это, Мэган?

– Это документ, который дает тебе право распоряжаться моим имуществом сразу после моей смерти. Второй экземпляр в нотариальной конторе. Там все есть. Разберешься! Единственное, я только не оформила небольшой домик, который подарю своей экономке, если она дотерпит меня до конца жизни.

– Мэган!

– Раджан, не стоит благодарностей! Просто обними меня и все!

– Мэган, крестная! Это щедрый подарок, но считаю, что слишком преждевременный! Ты молода и красива!

– Раджан, моя песня спета! Ты мой единственный наследник!

– Ну, спасибо, мои дорогие родственники, что в этот день взвалили на меня такой непосильный груз. Не знаю, смогу ли я сегодня веселиться с такой ношей!

– Раджан, шутник! Весь в свою крестную!

Семья обнимала и целовала именинника, пока Гори не принесла в комнату наряд для торжественного приема и не напомнила, что всем пора одеваться.

К обеду начали стекаться гости. Все Эвансы при параде принимали гостей. Дедушка Антуан постарался. От множества красивых девушек у Раджана рябила в глазах. Каждая пыталась, понравится завидному жениху, оказывая знаки внимания и привлекая тем самым внимание к себе.

– Сунил, Мадху, добрый день! Спасибо, что пришли поздравить нашего сына! А кто эта очаровательная девушка?

– А это Мира! – улыбнулась Мадху Абусария, представляя дочь.

– Мадху, я не видела вашу дочь несколько лет, если мне не изменяет память, – сказала Лувиния.

– Да. Больше двух лет ее не было в городе.

– А где именинник? – спросил Сунил Абусария.

– Сунил, вон видите! Он с мэром сейчас разговаривает! – показала Лувиния.

– Интересно.

– Он сейчас обсуждает некоторые нюансы по строительству медпункта в поселке.

– Молодец. Нашего мэра надо брать в оборот именно на таких мероприятиях.

Мира скучала, разглядывая гостей. Ей вовсе не хотелось идти на это торжество. У нее были планы провести целый день с Джахаром, начальником охраны отца, которого она взяла в любовники сразу по приезду домой из Дели. Но Абусария, зная характер и увлечения дочери, заставил пойти ее к этим нудным англичанам. Мира была по-своему красивой девушкой. Среднего роста с округлыми женскими прелестями, присущими индийским женщинам. Она пыталась всячески соответствовать моде, не понимая, что искусственно завитые локоны только делают ее старше и в целом портят весь внешний вид. Когда девушка злилась, губы сжимались в тонкую полоску, а ноздри раздувались, как у вороного коня.

– Дэвид, займи Сунилу, пока мальчик решает дела с мэром года, я пойду встречать гостей.

– Хорошо, дорогая.

Дэвид поцеловал супругу и направился развлекать семью Абусария.

– Сунил, пойдем к Раджану. Кажется, он освободился. Мэр ему пожимает руку. Наверное, переговоры прошли успешно.

– У него все задатки бизнесмена. Пойдемте. Я хочу его поздравить. Мира, подарок у тебя?

– Да, папа.

– Мадху, идем поздравлять виновника торжества. Потом наговоришься, – крикнул Сунил супруге, которая встретила знакомых и уже была занята обсуждением последних городских новостей.

– Раджан, сынок! Вот принимай поздравления от Сунилы и его семьи.

– Здравствуйте, мистер Сунил, госпожа Мадху.

Раджан поклонился в знак уважения, а когда поднял голову, перед ним стояла очаровательная девушка с подарочной коробкой в руках и улыбалась.

– С днем рождения, Раджан! – протянула коробку Мира. – Ну, же, держи! Не знаю, сколько килограмм весит эта золотая статуэтка, но у меня уже нет сил.

– Спасибо.

Раджан вопросительно смотрел на девушку. Сунил, Мадху и Дэвид засмеялись.

– Да, да, Раджан, это Мира.

– Неужели? Я ее не видел лет семь. Мира, ты превратилась в настоящую красавицу.

– Спасибо, – Мира опустила глаза, в которых зажегся огонь при виде красивого, возмужавшего англичанина. «Пожалуй, я не зря сюда пришла», – подумала девушка, искоса поглядывая на Раджана.

– Прошу прощения. Спасибо за поздравления и подарки. Мама зовет встречать гостей! Увидимся позже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.